

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

FA 833, 353

Harvard College
Library

TRANSFERRED TO
FINE ARTS LIBRARY

THE GIFT OF

Archibald Cary Coolidge

Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОВОЗРѢНІЕ
ФИНЛЯНДСКАГО

И

ЦЕНИННАГО ДѢЛА

ВЪ

РОССІИ.

СОЧИНЕНІИ

И. Забѣлина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВ. БУМАГЪ.

1853.

FA 833.353

✓
HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
10 SEP 1928
L

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, Декабря 9 дня 1853 года.

Цензоръ *Н. Азатовъ.*

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ФИНИФТЯНАГО И ЦЕНИННАГО ДѢЛА

ВЪ РОССІИ.

Финифть, извѣстная на западѣ подъ именемъ *эмалл*, есть особое производство стекла, которому посредствомъ металлическихъ окисей придаютъ различный цвѣтъ, дѣлаютъ его прозрачнымъ или непрозрачнымъ, смотря по требованію и свойству составовъ. На западѣ слово финифть совершенно неизвѣстно. У насъ оно явилось безъ сомнѣнія вмѣстѣ съ самымъ производствомъ финифти изъ Византіи, которая славилась издѣліями этого рода. Тамъ производство стекловатыхъ сплавовъ, въ отношеніи разнообразія цвѣтовъ, блеска, яркости и крѣпости, доведено было до высокаго совершенства и служило одною изъ необходимѣйшихъ потребностей не только при украшеніи металлическихъ издѣлій, но можетъ быть еще болѣе при украшеніи храмовъ, внутреннія и внѣшнія стѣны которыхъ и разные мелкіе архитектурные орнаменты почти всегда покрывались слоемъ изъ мелкихъ разноцвѣтныхъ кусочковъ, приготовлявшихся изъ стекловатой массы. Такія произведенія извѣстны были подъ именемъ *мозаики мусіи*¹. Чудомъ византійской финифти безъ сомнѣнія былъ престолъ Софійскаго храма, устроенный Юстиніаномъ. Византійскіе лѣтописцы рассказываютъ объ устройствѣ

этого памятника слѣдующее любопытное преданіе :
 Задумавъ устроить святую трапезу, то есть, престоль,
 царь призвалъ на совѣтъ « мудрые мужи и искусны
 художники. » Одни « рѣша Цареви, да положить въ
 горнило золото, серебро, мѣдь, илектръ, желѣзо, стекло,
 камни честныя многія, яхонты, смарагды, бисеръ, *ка-*
сидеръ, магнитъ, *онгхій*, алмазы и иная, до семиде-
 сять двухъ различныхъ вещей. И собравше, сотроша
 ихъ вся вкупѣ и положиша въ горнило; огонь же
 оныя вещи стопи, и сотвори едино смѣшеніе. Царь же
 и первый художникъ видѣша Ангела, пристояща дѣлу
 и мѣшающа въ горнилѣ. Взяша же художницы гор-
 нило со всѣми вещьми разстопленными и вливше въ
 форму, сотвориша святую трапезу литую, разноцвѣтну
 и пречудну..... Егда зряше на оную кто, явля-
 шеся ему овогда свѣтла, иногда же бѣла, иногда аки
 зафирь, иногда же аки свѣтъ блистающій отъ мно-
 жества различныхъ вещей, отъ нихъ же сложена бѣше. »²
 Разсказъ этотъ, во всякомъ случаѣ важень, какъ
 свидѣтельство до какого совершенства доведено было
 финифтяное дѣло въ древней Византіи.

Византійская финифть или, какъ писали наши пер-
 вые лѣтописцы, *финитъ*, *финифтъ*,³ судя по со-
 хранившимся памятникамъ, существовала у насъ только
 до конца XV вѣка, т. е. до времени разрушенія Кон-
 стантинополя. Лѣтописныя извѣстія о ней восходятъ
 къ половинѣ XII вѣка. Подъ 1175 годомъ, лѣтопи-
 сецъ, описывая великолѣпное устройство церкви Ро-
 ждества Богородицы, воздвигнутой въ Боголюбовѣ
 В. К. Андреемъ Боголюбскимъ, говоритъ вообще, что
 она была украшена « золотомъ и *финифтомъ* и вся-
 кою добродѣтелью.... » Въ тѣхъ же выраженіяхъ
 лѣтописецъ говоритъ и объ украшеніи церкви св.

Іоанна, построенной современником Боголюбскаго, Смоленскимъ княземъ Романомъ Ростиславичемъ. Въ этой церкви иконы были также украшены «златомъ и финифтомъ...» Потомъ, по случаю кончины Волынскаго князя Владиміра Васильковича, лѣтопись подробно исчисляеть всѣ его подвиги на благолѣпіе Божіихъ храмовъ и упоминаеть о трехъ Евангеліяхъ, построенныхъ княземъ для Черниговской и Любомльскихъ церквей и богато украшенныхъ камнями, серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и *цѣтми* съ *финифтомъ*, «чюдно видѣніемъ...» На одномъ изъ этихъ Евангелій изображенъ былъ изъ финишту Спаситель, а на другомъ *на цѣткѣ* т. е. *бляхѣ, дробнищѣ*, св. муч. Борисъ и Глѣбъ. ⁴

Финифть этого періода имѣеть весьма рѣзкое отличие отъ той, которая выдѣлывалась въ послѣдующее время. Византійское ея произхожденіе въ особенности обличаеть рисунокъ изображеній, который въ ликахъ святыхъ сохраняетъ византійскій иконописный стиль, а въ узорахъ и разныхъ мелкихъ украшеніяхъ особенности византійскаго художественнаго вкуса. Самые способы производства финифтяныхъ украшеній, также во многомъ отличаютъ финифть этого времени отъ позднѣйшей.

Греческіе художники украшали финифтью преимущественно золотыя вещи и укрѣпляли на металлѣ финифтяную массу не посредствомъ рѣзбы, какъ это дѣлалось въ позднѣйшемъ производствѣ, а посредствомъ сѣтки изъ тонкихъ металлическихъ пластинокъ, припаянныхъ на ребро. Они обыкновенно на тонкомъ, гладкомъ металлическомъ листѣ вытисняли или выковывали по данному очерку углубленіе съ прямыми стѣнками. Дно этого углубленія также ровное, плос-

кое, въ золотыхъ вещахъ оставалось иногда гладкимъ, а въ серебряныхъ нарѣзывалось чертами и покрывалось особымъ составомъ, *подслоюкою*, на которой должна была утверждаться финифтяная масса. Въ этомъ углубленіи дѣлался очеркъ рисунка съ мелкими подробностями изъ весьма тонкихъ золотыхъ пластинокъ или, лучше сказать, ленточекъ, утвержденныхъ на ребро и припаянныхъ къ стѣнкамъ и частью ко дну углубленія. Если изображалось лицо, то посредствомъ этихъ пластинокъ сохранялись всѣ его очертанія; въ очеркѣ глазъ, какъ бы ни было мало изображеніе, отдѣлялось даже мѣсто для зрачковъ, на лбу и на щекахъ проводились едва замѣтныя морщинки. Въ изображеніи рукъ изъ пластинокъ составляли очеркъ пальцевъ и вообще, повторимъ, какъ бы ни было мало финифтяное изображеніе, какъ бы ни были мелки его очертанія, оно всегда исполнялось посредствомъ этихъ тонкихъ золотыхъ ленточекъ. Тонина ихъ равнялась иногда тонинѣ почтового листа бумаги, какъ напр. въ изображеніи распятія на рязанскихъ бармахъ, гдѣ золотыя пластинки едва замѣтны. Оставшіяся пустоты въ этомъ разводѣ изъ пластинокъ наполнялись финифтяною массою приличныхъ цвѣтовъ, смотря по рисунку. Пластинки, отдѣляя части изображенія, служили въ то же время перегородочками для раздѣленія цвѣтовъ финифти и относились къ налагаемой между ими массѣ, такъ какъ очеркъ рисунка относится къ тѣнямъ и тушевкѣ. Вмѣстѣ съ финифтяною массою онѣ составляли прекрасное цѣлое, испещренное яркими красками съ золотыми очертаніями.

Такимъ образомъ, основываясь на изученіи сохранившихся доселѣ древнихъ византійскихъ памятниковъ, мы можемъ заключить, что греческіе художники, не

умѣли *наводить*, *припускать* финифть на металлъ, т. е. укрѣплять ее посредствомъ рѣзбы. Ихъ финифтяное дѣло съ виду походить отчасти на мозаику, почему и самая финифть этого времени; въ древнихъ нашихъ описяхъ, называется иногда *мусією*.⁵ Въмѣсто *наводить* въ то время употребляли выраженіе *творить мусією*, что отчасти характеризуетъ самое производство какъ собственно мозаики, такъ и финифти, потому что напр. финифтяная масса предварительно *творилась*, *растворялась*, разводилась порошкомъ въ водѣ или маслѣ и изготовлялась въ видѣ тѣста.

Впрочемъ, если въ позднѣйшее время финифтяное производство значительно облегчилось въ отношеніи укрѣпленія массы на металлъ посредствомъ нарѣзки его поверхности, за то оно утратило, и можетъ быть навсегда, нѣкоторые составы финифти, извѣстные древнимъ и придававшіе столько красоты и блеска тогдашнимъ произведеніямъ.

Въ этомъ отношеніи древняя византійская финифть также имѣетъ нѣкоторыя отличія отъ позднѣйшей, что особенно замѣтно въ разнообразіи цвѣтовъ финифтяной массы: они большею частію густы, крѣпки и чрезвычайно блестящи. Нѣкоторые цвѣта, напр. прозрачный тѣлесный, уже не встрѣчаются въ позднѣйшемъ производствѣ. При томъ и самое размѣщеніе или сочетаніе цвѣтовъ въ изображеніяхъ отличается яркою пестротой и оригинальностію, напр. красный, пурпуровый цвѣтъ почти всегда можно встрѣтить рядомъ съ синимъ или зеленымъ, желтый съ голубымъ или синимъ и т. п.

Греческіе художники, жившіе въ Россіи, безъ сомнѣнія способствовали образованію нашихъ мастеровъ, которые могли даже обучаться и въ самомъ Констан-

тинополь, хотя на это мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ указаній. Впрочемъ нѣкоторые изъ сохранившихся до нашего времени памятниковъ, можно, по всему вѣроятію, отнести къ произведеніямъ русскаго художества, таковы напр. Полоцкій Крестъ св. Евфросиніи, сдѣланный Лазаремъ Богъши, дробницы на облаченіи св. Алексѣя Митрополита въ московскомъ Чудовомъ монастырѣ и мн. др. Сравнивая эти памятники съ греческими, каковы напр. рязанскія бармы, окладъ Мстислава Евангелія и кіевскія панагіи, мы не находимъ въ нихъ той отчетливости и твердости рисунка, какою отличаются византійскія произведенія, и особенно чистоты и тонкости въ выдѣлкѣ пластинокъ, отъ которыхъ собственно и зависѣла отчетливость рисунка; притомъ дробницы на саккосѣ св. Алексѣя Митрополита сдѣланы изъ серебра, что конечно не слишкомъ способствовало къ изяществу работы. Такъ какъ серебро худой пріемникъ финифти, то въ этихъ дробницахъ дно финифтяныхъ углубленій нарѣзано линіями крестъ-на-крестъ и покрыто какимъ-то желтоватымъ составомъ, способствовавшимъ, вѣроятно, укрѣпленію на серебрѣ финифтяной массы.

Къ древнѣйшимъ русскимъ, а можетъ быть и восточнымъ памятникамъ финифтянаго дѣла, по всему вѣроятію, относится также большой мѣдный стаканъ или стопа на трехъ ножкахъ, находящаяся въ собраніи М. П. Погодина. Снаружи вся она обнята сѣткою изъ мѣдныхъ пластинокъ на ребро, изъ которыхъ составленъ затѣйливый узоръ съ травами и репьями, наложенный финифтью голубою, темно-голубою, синею; въ репьяхъ пурпуровою, свѣтло-желтою, зеленою и бѣлою. Изъ мѣдныхъ, это едвали не единственный памятникъ древняго финифтянаго производства.

Выше мы упомянули, что этотъ древній византійскій способъ финифтянаго дѣла извѣстенъ былъ у насъ только до конца XV вѣка, т. е. до совершеннаго паденія Византіи. Иностранцы пишутъ однакожь, что изъ раззореннаго Константинополя греческіе художники, мастера финифтянаго дѣла, переселились будто бы въ Россію и тамъ водворили свое искусство⁶. Но еслибы это было дѣйствительно такъ — наши художества съ того времени безъ всякаго сомнѣнія получили бы совершенно иной ходъ. Къ сожалѣнію и памятники и лѣтописныя данныя свидѣтельствуютъ противное: не въ Россію удалились константинопольскіе художники, а на югъ Европы, въ италіянскія области; оттуда уже, и то по случаю женитьбы В. К. Іоанна Васильевича на Софьѣ Палеологъ, они стали переселяться къ намъ въ концѣ XV вѣка, въ одно время съ художниками западными. Притомъ со времени разрушенія Константинополя у насъ совершенно исчезаютъ финифтяныя памятники греческаго производства, какъ оно описано нами выше. Покрайней мѣрѣ мы не можемъ указать ни одного памятника, который относился бы къ началу XVI столѣтія, сохраняя притомъ характеръ и всѣ особенности упомянутаго производства. Кромѣ того это обстоятельство заставляетъ предполагать, что русское художество всегда было въ непосредственной зависимости отъ византійскихъ мастеровъ, такъ что съ переселеніемъ этихъ послѣднихъ въ Европу, русскіе совершенно утратили и способы ихъ производства. Въ противномъ случаѣ, еслибъ византійское художество хорошо принялось на Руси, оно получило бы въ ней болѣе или менѣе самостоятельное, своеобразное развитіе, покрайней мѣрѣ такое, какое видимъ напр. въ иконописи.

Съ конца XV вѣка, когда начались постоянные выѣзды къ намъ западныхъ художниковъ, которые принесли и свое финифтяное дѣло, отличавшееся во многомъ отъ древняго, — византійскіе способы производства уже не возобновлялись: для насъ они были утрачены навсегда.

На западѣ для укрѣпленія финифти на металлическихъ издѣліяхъ употребляли не пластинки, какъ въ Византіи, но рѣзбу. Всѣ большія и малыя углубленія тамъ вырѣзывали, оставляя выпуклыми только главные черты изображенія, его очеркъ. Рѣзба эта составляла собственно оброчную работу, посредствомъ которой дѣлали рельефное изображеніе; но формы этого изображенія, т. е. впадины и выпуклости, въ отношеніи обыкновеннаго производства, большею частію выходили на оборотъ, гдѣ напр. при обыкновенномъ изображеніи должна быть выпуклость, тамъ углубляли, потому что этого требовали особыя условія финифтянаго дѣла. Рельефность, выпуклость изображенію придавала уже финифтяная масса; она и заканчивала рисунокъ; металлъ же съ рѣзбою служилъ ей только основою, потому что безъ порѣзки она не могла бы укрѣпиться на его поверхности.

При такомъ способѣ производства финифтяныя украшенія сдѣлались смѣлѣе, разнообразнѣе и еще ближе подходили къ живописи, которая и въ Византіи и на западѣ служила образцомъ для финифтяныхъ украшеній, стремившихся воспроизводить ее болѣе или менѣе вѣрно. Въ этомъ заключалась главная задача финифтянаго производства.

Впрочемъ на западѣ не долго боролись съ трудностями воспроизводить живописныя изображенія посредствомъ стеклянныхъ сплавовъ или финифти. Это про-

должалось только до XIV вѣка. Съ этого времени тамъ стали уже писать по финифти металлическими красками, что впоследствии доведено было до высокой степени совершенства, такъ что живопись по финифти, по своей прочности, чрезвычайному блеску и живости цвѣтовъ, превосходила обыкновенную миниаторную живопись водяными и масляными красками.

Нѣмецкіе и фряжскіе, т. е. вообще западные художники, стали постоянно выѣзжать къ намъ съ конца XV вѣка. Но такъ какъ финифтяное дѣло нисколько не отдѣлялось отъ металлическаго, то и о мастерахъ перваго вовсе не упоминается. Каждый золотыхъ дѣлъ мастеръ по необходимости зналъ и сканное дѣло и искусство налагать на металлическія издѣлія финифть.

По этому для указанія *финифтяноз* намъ придется перечислять тѣ же самыя имена, которыя принадлежать собственно металлическому дѣлу. Но и въ этомъ случаѣ свѣдѣнія наши очень скудны и ограничиваются тѣми же давно знакомыми мѣстами лѣтописей и актовъ. Известно, что въ 1476 году въ Москвѣ жилъ Трифонъ, уроженецъ Катарскій, который дѣлалъ прекрасныя сосуды для В. К. Іоанна III.⁷ Безъ сомнѣнія онъ же работалъ и разныя мелкія вещи, украшая ихъ сканью и финифтью. Дальше лѣтописи говорятъ о вызовѣ и пріѣздѣ серебряныхъ мастеровъ при Іоаннѣ III, въ 1490 году. Но тѣ же лѣтописи и вообще современные извѣстные намъ акты умалчиваютъ о пріѣздѣ иностранныхъ художниковъ въ послѣдующія царствованія; такъ что до времени царя Михаила Феодоровича, въ теченіи всего XVI вѣка, извѣстія объ этомъ предметѣ, такъ же скудны, какъ скудны они въ первые вѣка нашей исторіи. Между тѣмъ вызовъ иностранныхъ художни-

ковъ принадлежалъ къ самымъ постояннымъ заботамъ нашихъ Государей, на что ясно указываютъ наши дипломатическія сношенія съ чужеземными государствами.⁸ Безъ сомнѣнія эти заботы и старанія не полагались даромъ: художники выѣзжали въ Москву послужить ей своимъ искусствомъ; работали драгоценныя украшенія и для божьихъ храмовъ и для царскаго дворца; но всѣ извѣстія объ этомъ или утрачены навсегда или скрываются въ архивахъ, нетронутыя и недоступныя для изслѣдователей; и такимъ образомъ XVI столѣтіе, не говоря уже о предшествовавшихъ вѣкахъ, представляетъ весьма значительный пробѣлъ въ исторіи нашихъ древнихъ художествъ. Только со временъ царя Михаила Феодоровича, при огромномъ количествѣ сохранившихся актовъ, исторія эта становится нѣсколько полнѣе и достовѣрнѣе.

Въ отношеніи нашей задачи опредѣленные и положительныя данныя мы получаемъ также только съ этого времени. Изъ расходныхъ официальныхъ книгъ начала XVII вѣка мы узнаемъ, что въ 1615 году въ Москвѣ живутъ уже «выѣзжіе нѣмцы» Мартынъ Ердинтеръ и Кондратій Фрикъ, украсившіе въ это время государевъ жезлъ золотою коронкою. (Указат. Нѣм. Пам. № 7.) Вслѣдъ за ними являются золотыхъ дѣлъ мастера: Яковъ Гатусъ (Гастъ), Юлюсь Фанскель, Елканай Ардиновъ, Якубъ Фрикъ, Онофрей Ромздеръ, Янъ Болартъ, Яковъ Рубковъ, Павелъ Гелмаръ, Никлясь Лютерсъ, Индрикъ Рыфъ, Изіазъ Графъ, и др. Съ 1616 по 1638 годъ, въ теченіи двадцати двухъ лѣтъ, они, кромѣ мелкихъ вещей, едѣлали государю въ 1624 г. вѣнецъ (корону); въ 1626 г. золотую братину, три цаты на образъ Троицы въ Сергіевъ монастырь, діадиму и пуговицы; въ 1628 г. саадакъ

т. е. налучіе и колчанъ; въ 1627 г. шапку царскую; въ 1632 г. саблю; въ 1637 г. сѣдло. (См. прил. I — VIII).

За исключеніемъ діадимы и вѣнца, всѣ эти вещи, великолѣпно украшенныя финифтью, сохранились до нашихъ дней и представляютъ превосходѣйшіе образцы нѣмецкаго и фряжскаго финифтянаго дѣла, которое можно здѣсь изучать во всѣхъ подробностяхъ.

Это была цѣлая колонія западныхъ художниковъ, искусство которыхъ, какъ мы видѣли, предназначалось по преимуществу на благолѣпіе утварей царскаго сана. Съ того времени въ теченіи всего XVII столѣтія западные художники постоянно были первыми мастерами *царской палаты золотыхъ и алмазныхъ дѣлъ*. Кромѣ поименованныхъ выше нѣмецкихъ мастеровъ въ современныхъ запискахъ и разныхъ актахъ упоминаются еще Андрей Сифреть, Яковъ Ромздеръ, Андрей Аренць, Михайло Рухъ, Андрей Меиръ, Иліашъ Неротъ, Павелъ Видманъ, Корнило Аркешлотъ, Томашъ Адвудъ, Петръ Фось, Албрехтъ Рихтеръ, Александръ Грель, Яковъ Санкемъ, Юрій Вилимовъ, Августъ Коль, Иванъ Ландтъ и др.

При царскомъ дворѣ нѣмецкіе художники исполняли всѣ болѣе или менѣе великолѣпныя, сложныя и трудныя работы. Нѣкоторые изъ нихъ обучали русскихъ учениковъ; но не смотря на это они большею частію сохраняли въ тайнѣ отъ русскихъ мастеровъ свои особенныя пріемы въ производствѣ, различныя составы финифти и способы украшенія ею металловъ. Въ этомъ заключались ихъ выгоды; а притомъ, за двѣсти лѣтъ назадъ, и особенно у насъ, привилегій не существовало; слѣд. открытіе какой либо тайны своего искусства всегда приносило положительныя невыгоды художнику. Вотъ почему мы не видимъ над-

лежащаго распространѣнія иноземныхъ художествъ между русскими мастерами, которые, при недостаткѣ правильныхъ и подробныхъ указаній, должны были доходить до всего сами и съ великими трудностями преодолѣвать усвоеніе даже самыхъ первоначальныхъ приемовъ тогдашней техники.

Въ то время, когда нѣмецкіе художники первенствовали въ царскихъ мастерскихъ, работая прекрасныя и великолѣпныя утвари царскаго сана и слегка обучая своему искусству русскихъ, — въ Москвѣ, время отъ времени, появлялись различныя драгоценности и произведения восточнаго дѣла, носившія однакожъ названія *грецескихъ*. Произведенія эти вывозились къ намъ изъ Царыграда торговыми гречавами, изъ которыхъ нѣкоторые были и сами отличными мастерами серебрянаго, золотого, а слѣд. и финифтянаго дѣла. Въ числѣ вывезенныхъ произведеній царградскаго дѣла особенно замѣчательны *жезлы*, поднесенный царю Алексѣю Михайловичу въ 1658 г. грекомъ Иваномъ Насталовымъ, діадима и держава (царскія державы *яблоко*), привезенныя въ 1662 году грекомъ Иваномъ Юрьевымъ⁹. Діадима была сдѣлана «противъ образца діадимы благочестиваго греческаго царя Константина» и можетъ быть по заказу царя Алексѣя Михайловича. Она есть превосходнѣйшій и единственный въ своемъ родѣ памятникъ царградскаго художества въ XVII вѣкѣ. Особенно замѣчательно въ ней производство финифтяныхъ священныхъ изображеній, которыя отличаются чистотою отдѣлки, блескомъ и яркостію цвѣтовъ финифти, сохраняютъ иконописной типъ и напоминаютъ отчасти древній византійскій финифтъ, какижъ вѣроятно былъ украшенъ образецъ этого произведенія, т. е. діадима царя Константина. Въ

Москвѣ такъ поправилось цареградское художество, что царь Алексѣй Михайловичъ пожелалъ имѣть цареградскихъ мастеровъ при своемъ дворѣ. Вызовъ ихъ изъ Константинополя порученъ былъ одному изъ прѣзжихъ грековъ Исаю Остафьеву. Между тѣмъ случай неожиданно доставилъ Москвѣ двухъ цареградскихъ мастеровъ, также грековъ, Константина Мануилова и Филиппа Павлова, занимавшихся впрочемъ торговлею. Плавали они изъ Царьграда «купи ради», корабль ихъ разбило погодою, товаришко потопило и они, раззоренные, явились въ 1662 году въ Москву на службу къ пресвѣтлой царской милости, и главное для того, чтобъ поправить свои трудныя обстоятельства. Въ челобитной, которую они подали государю подробно описано ихъ несчастіе и цѣль прѣзда въ Москву. «Мы бѣдныя пришли къ твоей царской пресвѣтлой милости, говорить они въ челобитѣ, и хотимъ на Москвѣ пожить годъ или два, объявити работишку свою тебѣ великому государю и показать рукодѣліе свое золотого и серебрянаго дѣла, какое годно сдѣлать про твое царское величество въ золотѣ съ чернью и съ финифтью; и будетъ то наше рукодѣлье тебѣ великому государю годно и мы отъ своего рукодѣлія изучимъ учениковъ, чтобъ и послѣ насъ въ российскомъ государствѣ тому рукодѣлію многіе люди навичны были...» Впрочемъ свѣдѣнія наши объ этихъ мастерахъ только тѣмъ и ограничиваются. На челобитной отиѣчено, что государь приказалъ дать *за ихъ многою работу*, Мануилу сукно кармазинъ доброй, да 4 аршина тафты виницейской доброй же, а Павлову сукно доброе, да дороги добрыя-жъ¹⁹. Но въ чемъ именно состояла ихъ многая работа и сколько времени они жили въ Москвѣ, неизвѣстно.

Наконецъ въ 1664 году выехали въ Москву, по вызову грека Астафьева, золотыхъ дѣлъ мастера Леонтій Константиновъ и Иванъ Юрьевъ. Вызваны они были на три года и въ это время не только работали для царскаго двора разныя золотыя и серебряныя вещи, но и выучили своему художеству русскихъ учениковъ, сдѣлавшихся впоследствии извѣстными мастерами, особенно Ларіонъ Афанасьевъ. Изъ числа работъ этихъ цареградскихъ грековъ намъ извѣстны золотыя тарелки царя Алексѣя Михайловича, украшенныя *турскимиъ финифтомъ*, и яхонтовыми искрами. (См. ниже: памятники цареградскаго дѣла N. 9.)

Такимъ образомъ во второй половинѣ XVII столѣтія при царскомъ дворцѣ гостило и западное и восточное художество, великолѣпно украсившее каменьями и финифтью многія царскія и церковныя утвари. Финифтяное производство западныхъ и восточныхъ, т. е. цареградскихъ мастеровъ представляетъ совершенно одинаковыя условія, и въ техническомъ отношеніи, нисколько не уступаетъ одно другому. Все различіе заключается не въ финифтяной массѣ, которая и сквозная и темная, и даже цвѣта ея, совершенно одинаковы. По ней одной нѣтъ нисколько возможности опредѣлить мѣсто производства, т. е. страну. Различіе заключается только въ рисунокѣ изображеній, въ сочетаніи цвѣтовъ и въ преимущественномъ употребленіи того или другаго цвѣта, того или другаго узора и т. п., что, разумѣется, всегда условливалось вкусомъ народа или страны. Такое различіе, само собою разумѣется, возможно показать только на самой вещи, а не на словахъ; по сему при опредѣленіи этого различія мы не осмѣливаемся входить въ подробности, которыя, мы убѣждены, рѣшительно будутъ бесполезны. Для желающихъ познакомиться съ

предметомъ ближе, мы составили указатель памятниковъ, всѣмъ доступныхъ для обозрѣнія, отчасти даже въ рисункахъ «Древностей Россійскаго Государства.» Впрочемъ однимъ изъ самыхъ замѣтныхъ различій восточнаго и западнаго производства финифти можетъ служить не сама она, повторимъ еще разъ, а металлическое дѣло, обработка тѣхъ произведеній, которыя ею украшались. Въ западномъ металлическомъ дѣлѣ встрѣчаемъ и прекрасный свободный рисунокъ и гораздо болѣе смѣлости въ рѣзцѣ и особенно въ чеканкѣ. Въ восточныхъ издѣліяхъ наоборотъ: рисунокъ затѣйливъ, но связанъ какъ бы однажды навсегда принятыми формами и линиями; чеканное дѣло, а вмѣстѣ съ нимъ всѣ выпуклыя рельефныя изображенія и фигуры, почти не встрѣчаются. Одна только рѣзьба и прорѣзная работа замѣняла недостатокъ чеканки и никогда не производила тѣхъ прекрасныхъ и смѣлыхъ обронныхъ украшеній и разныхъ мелкихъ подробностей, узоровъ, травъ и т. п., какіе въ западномъ искусствѣ составляли самое обыкновенное условіе при украшеніи всякой, сколько нибудь богатой утвари. Лучше всего это можно наблюдать на указанныхъ нами памятникахъ западнаго и восточнаго производства, даже по рисункамъ «Древностей Россійскаго Государства.» (См. указатель памятниковъ.)

Въ отношеніи же собственно финифти, мы можемъ указать, что напр. въ восточномъ производствѣ финифть употреблялась; болѣею частію, *сквозная*, прозрачная, а особенно любимыми цвѣтами въ украшеніяхъ были: зеленый, синий, свѣтло-коричневый. Финифтями этихъ цвѣтовъ изображали травки и цвѣтки, въ родѣ лилеекъ, тюльпановъ, розъ, астръ и т. п. На мелкихъ издѣліяхъ цвѣтки, особенно розы, астры, покрывались бѣлою фи-

нифтью рельефно и росписывались подъ натуру красною, розовою и синею краскою.

При господствѣ иноземныхъ художниковъ и иноземныхъ произведеній, русскіе мастера по видимому могли въ совершенствѣ усвоить финифтяное дѣло. Но памятники русскаго производства свидѣтельствуютъ противное. Притомъ это господство сколько было полезно въ отношеніи удовлетворенія потребностей царскаго двора, столько же было вредно для успѣшнаго развитія художества между русскими мастерами, потому что совмѣстничество иноземной работы съ русскою было слишкомъ неровно. Иностранцы, какъ мы уже говорили, не все открывали своимъ русскимъ ученикамъ, произведенія которыхъ по этому никогда и не могли равняться съ иноземными. Наши мастера успѣли заимствовать у своихъ учителей только нѣкоторые самыя простые приемы производства. Вещей сложныхъ и вообще вещей, требовавшихъ особенной отчетливости, чистоты и тонкости въ работѣ они не въ силахъ были производить. Для этого требовалось подробное знаніе техники финифтянаго дѣла, которая состояла изъ многихъ весьма трудныхъ и даже не всегда удававшихся опытовъ. Не малымъ доказательствомъ, что знаніе этой техники не слишкомъ было распространено между русскими мастерами, служить и то обстоятельство, что въ старинныхъ запискахъ, какія встрѣчаются большею частію при *подлинникахъ*, о составахъ и различныхъ способахъ производства по разнымъ художествамъ, почти ничего не встрѣчается о финифти. Намъ сообщили одинъ только *указъ*, который мы и помещаемъ въ приложеніяхъ какъ единственное свидѣніе этого рода. (см. прилож. X.)

Русское финифтяное дѣло отличается отъ западнаго:

и восточнаго особенно тѣмъ, что наши мастера финифть укрѣпляли на металлѣ большею частію посредствомъ сканнаго развода, изъ котораго на металлическомъ листѣ составлялся узоръ, травки, цвѣтки, решетки и т. п. Такой узоръ покрывался или весь, или только по приличнымъ мѣстамъ финифтью преимущественно темною, т. е. не сквозною, и при томъ такъ, что сканная веревочка служила всегда закрѣпкою для финифтяной массы. Финифть налагалась довольно тонкимъ слоемъ, не въ густомъ, а болѣе въ жидкомъ видѣ, отъ чего она на огнѣ значительно осѣдала и походила собственно на глазурь или мураву. Въ такомъ видѣ она представляется на большей части древнихъ русскихъ издѣлій и особенно на иконныхъ окладахъ, какъ золотыхъ такъ и серебряныхъ. Самая финифтяная масса на русскихъ памятникахъ не отличается ни особенною чистотою, ни блескомъ, что безъ сомнѣнія зависѣло не отъ состава финифти, потому что ее привозили въ Россію уже готовую, въ плиточкахъ, а отъ худаго знакомства съ обработкою ее на огнѣ, который верѣдко самый лучший составъ превращалъ въ самую грубую и не чистую массу. Такъ работали даже лучшіе и извѣстные наши мастера, ученики нѣмцевъ, Василій и Федоръ Ивановы, ученикъ цареградцевъ, Ларіонъ Афовасевъ, Лука Мыринъ, Флать Фоминъ, Семень Федотовъ и др. Ихъ работу можно видѣть и теперь. (см. Указатель памятниковъ русскаго дѣла № № 10, 23, 60, 61, 62 и пр.) Способъ налагать финифть по сканному разводу едвали не заимствованъ еще у византійскаго производства, по крайней мѣрѣ онъ встрѣчается и на окладѣ Мстиславова Евангелія¹¹. Но въ это старинное свое производство русскіе мастера внесли нѣкоторыя заимствованія у нѣм-

цевъ; они украшали уже самую финифть крапинами изъ финифти другого цвѣта, напр. на бѣлую налагали крапину, точку чернаго цвѣта, на бирюзовую желтаго и т. п. Потомъ у нѣмцевъ же они переняли живопись по финифти и стали расписывать цвѣтами, травами и разными изображеніями чашки, чарки и т. п.; стали раздѣчивать металлическими красками разныя мелкія финифтяныя украшенія и орнаментики въ видѣ плодовъ, цвѣтовъ, рещейковъ, травъ, листьевъ и пр.; таковы многія украшенія конскихъ нарядовъ и тому подобныхъ предметовъ. По свидѣтельству Штелина, въ концѣ XVII столѣтія живописными работами по финифти извѣстенъ былъ Степанъ Пятницкій¹². Что же касается до мѣдныхъ издѣлій, крестовъ, небольшихъ иконъ и т. п., то финифть налагалась на нихъ посредствомъ вырѣзки углубленій. Финифть употреблялась на подобныя вещи самыхъ простыхъ составовъ, та самая, которая шла на мураву или глазурь для глиняныхъ издѣлій, преимущественно бѣлаго, синяго, (темнаго и свѣтлаго) и отчасти зеленаго цвѣта. Достоинство массы соответствовало достоинству работы; и та и другая не отличались чистотою, и большею частію были до крайности грубы. Впрочемъ нѣкоторые мѣдныя издѣлія XVII столѣтія напр. коробочки, чернилицы и др. указываютъ на старанія русскихъ мастеровъ улучшить свое производство. (см. Указатель памятниковъ русскаго дѣла № № 78, 80, 102, 104, 106, и др.)

Способы производства финифти.

Русские, доселѣ извѣстные и доступные намъ источники почти ничего не говорятъ о способахъ производства, какъ въ отношеніи самой финифтяной массы, такъ и въ отношеніи украшенія ею металлическихъ издѣлій. Встрѣтился намъ одинъ только указъ о составахъ финифти (см. прилож. X.), но и тотъ, за совершеннымъ отсутствіемъ другихъ подобныхъ свѣдѣній, остается во многомъ непонятнымъ. Вообще разрѣшеніе настоящей задачи по совершенному недостатку материаловъ представляетъ величайшія трудности, и если въ этомъ случаѣ мы должны ограничиться одними только русскими источниками, то о способахъ производства намъ придется сказать очень немного, даже не болѣе того что уже сказано нами выше. Между тѣмъ въ нашей археологической литературѣ до сихъ поръ существуютъ самыя неопредѣленные понятія о финифти: ее различаютъ отъ эмали и въ тоже время смѣшиваютъ съ какою то цениною на металлическихъ издѣліяхъ, называя неправильно этимъ именемъ самую финифть. Такимъ образомъ намъ необходимо по возможности уяснить этотъ предметъ и по крайней мѣрѣ на столько, на сколько это требуется для археологическихъ разысканій и изслѣдованій.

Способы производства финифти описаны нами такъ, какъ они употреблялись на западѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Способы эти, въ общемъ, были одинаковы и для западнаго и для восточнаго, а слѣд. и для русскаго производства, за исключеніемъ можетъ быть немногихъ особенностей, которыя обуславливались тою степенью совершенства, на которой стояло производство въ томъ или другомъ мѣстѣ. По крайней мѣрѣ всѣ наличные

памятники западной, восточной и русской работы, которые мы имѣли случай обозрѣвать, вполне подтверждаютъ и даже во многомъ поясняютъ эти способы, показывая такимъ образомъ, что производство и тамъ и здѣсь, въ главныхъ, основныхъ приемахъ, было одинаково.

Составъ общей финифтяной массы.

Мы говорили уже, что финифть или эмаль есть особое производство стекла. Основной составъ финифти заключается въ сплавъ, который добывался изъ пережженного олова и свинца, смѣшаннаго съ толченымъ стекломъ и частью поташа. Для сего употребляли по равной части олова и свинца, жгли ихъ въ пещель, просѣвали, потомъ клали порошокъ въ наполовненный водою муравленый горшокъ и варили, сливая нѣсколько разъ воду вмѣстѣ съ тонкими частями порошка, которыя не успѣли упасть на дно. Это наливаніе свѣжей воды на оставшійся на днѣ горшка порошокъ, вторичное вареніе и сцеживаніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока порошокъ совершенно осѣдалъ и не сбѣгалъ уже вмѣстѣ съ водою при сцеживаніи. Осадокъ снова пережигали и снова варили въ водѣ и сцеживали.

Воду, которая оставалась при сцеживаніи тонкихъ частей порошка, выгоняли парами, т. е. кипятили ее до суха, при чемъ огонь къ концу мало по маду убавляли; это дѣлалось для того, чтобъ отъ сильнаго дѣйствія огня не пропала часть порошка, лежащая на днѣ горшка. Добытый такимъ образомъ порошокъ смѣшивали по равной части съ стекляннымъ тѣстомъ,

т. е. стекломъ, хорошо стотченныи и просѣянныи. Къ этому прибавляли часть хорошо очищеннаго поташа или столько же соли изъ бѣлаго *тартари*. На 100 фунтовъ уношенутой смѣси клали 64 золотника этихъ послѣднихъ составовъ. Всю эту смѣсь ставили на огонь въ новомъ глянценомъ горшкѣ на 10 часовъ. Потомъ ее толкли, т. е. превращали въ порошокъ, который и служилъ основнымъ составомъ для всѣхъ родовъ финифти. Порошокъ этотъ держали въ сухомъ мѣстѣ, сберегая отъ пыли и сору.

СОСТАВЫ ЦВѢТНОЙ ФИНИФТИ.

Финифтяная масса окрашивалась посредствомъ при-
мѣси металлическихъ окисей. Это производство большею частію сохранялось въ тайнѣ, потому что добываніе цвѣтной финифти требовало многихъ, большею частію неудачныхъ, а слѣдовательно и убыточныхъ опытовъ, не говоря уже о трудѣ и потерѣ времени. Впрочемъ многіе составы получили общую извѣстность и были распространены между художниками XVII и XVIII столѣтій. Здѣсь мы представляемъ нѣсколько составовъ цвѣтной финифти по западному производству.

1. Составъ финифти молочнаго цвѣта.

Смѣшавъ 6 фунтовъ финифтянаго порошка или общей финифтяной массы съ 48 граванами магнезій, должно положить эту смѣсь въ новый, облитый бѣлою муравкою, горшокъ и топить въ горнѣ, на чистомъ пламени, безъ дыма, къ чему весьма способны дубовыя сухія дрова. Когда смѣсь совершенно растопится, ее выливаютъ въ чистую воду, въ которой она гасится и очищается. Это повторяется до трехъ разъ. Если смѣсь,

поставленная на огонь въ четвертый разъ, не будетъ бѣла, а напротивъ зеленовата, то должно прибавить еще магnezіи, достаточное количество которой придаетъ финифти прекрасный молочный цвѣтъ. Но если магnezіи будетъ слишкомъ много, то смѣсь получаетъ цвѣтъ *блѣдно-абрикосовый*.

Финифть молочнаго цвѣта составляли также изъ части пережженаго свинца, двухъ частей оловяннаго порошка и четырехъ частей стекла. Кроме того бѣлую финифть составляли, прибавляя въ финифтяный порошокъ, по ровной части, сурьмы и мелко истолченной селитры. Лучшая бѣлая финифть приготовлялась въ Англіи.

2. Финифть бирюзоваго цвѣта.

Шесть фунтовъ финифтянаго порошка растапливается въ муравленомъ горшкѣ бѣлой обливки и потомъ очищается посредствомъ выливанія въ холодную воду прямо съ огня. Къ этому прибавляютъ 24 золотника мѣдной, три раза пережженой, шелухи или обонинъ, которые остаются у котларовъ въ кузницахъ. Берутъ также 86 гранъ *сафру* и 48 гранъ магnezіи, толкутъ въ мелкій порошокъ и смѣшавъ хорошенько, дѣлятъ на 4 части. Финифтяный порошокъ кладется въ эту смѣсь въ четыре приема во время размѣшиванія. Когда цвѣтъ будетъ хорошъ, то составъ и готовъ; но если цвѣтъ будетъ блѣденъ или темень, то блѣдный подцвѣчиваютъ сафромъ, а темный разводятъ финифтянымъ порошокомъ. Этимъ способомъ получаютъ различныя тѣни бирюзоваго цвѣта.

3. Финифть лазоревая.

Четыре фунта бѣлой финифти, 16 золотниковъ *сафру*, 48 гранъ троекратно пережженой мѣдной ше-

лухи, смѣшать вмѣстѣ, растопить въ бѣломъ муравленомъ горшкѣ и потомъ вылить въ холодную воду, чѣмъ производство состава и оканчивается.

4. Синяя финифть.

Шестнадцать золотниковъ жженой мѣдной шелухи и 48 гранъ сафру столочь въ порошокъ и хорошенько смѣшать съ 4 фунтами финифтянаго порошка.

5. Зеленая финифть.

а) Четыре фунта финифтянаго порошка топить въ бѣломъ муравленомъ горшкѣ отъ 10 до 12 часовъ, загасить въ холодной водѣ и поставить снова на огонь. Когда масса снова растопится должно прибавлять въ нее, въ три пріема, хорошо вымѣшивая, порошокъ, составленный изъ 16 золотниковъ жженой мѣди и 48 гранъ или желѣзной шелухи, или сафрану желѣзнаго, намелко истолченныхъ и хорошо потомъ смѣшанныхъ.

б) Къ шести фунтамъ финифтянаго порошка прибавить 24 золотника *кровавику* и 48 гранъ *сафрану желѣзнаго (марсоваго)*, столченныхъ намелко. Растопить эту смѣсь въ муравленомъ горшкѣ, вылить въ воду для охлажденія и очищенія и потомъ растопить снова, чѣмъ производство и окончится.

6. Желтая финифть.

Шесть фунтовъ финифтянаго порошка, 24 золотника *тартари*, 72 грана магнезійи смѣшать, растопить и очистить, какъ указано выше. Финифть этого цвѣта худо пристаётъ къ золоту, почему для нея и дѣлается подслойка изъ финифти другихъ цвѣтовъ.

7. Фиолетовая финифть.

Составляется по указаннымъ выше способамъ изъ смѣси шести фунтовъ финифтянаго порошка, 16 золотниковъ магнези, 48 гранъ мѣдной шелухи, троекратно пережженой.

8. Черная финифть.

а) Четыре фунта финифтянаго порошка, 16 золотниковъ сафру и столько же магнези *темонтской* (*манганеза*) растопить въ муравленомъ горшкѣ; но смѣсь не должно наливать въ горшокъ полно, потому что отъ дѣйствія огня, вздуваясь, она можетъ вся выбѣжать вонъ. Растопленный составъ загасить въ холодной водѣ, потомъ растопить снова и послѣ раздѣлить на куски.

б) Въ другой составъ употребляютъ 6 фунтовъ финифтянаго порошка, 16 золотниковъ сафры, по столько же кровавику и сафрану *желзнаго*, разведеннаго въ уксусъ.

в) Въ четыре фунта финифтянаго порошка кладется 24 золотника краснаго *тартару* и 6 золотниковъ магнези (*манганезы*), истолченыхъ также въ мелкій порошокъ.

9. Пурпуровая финифть.

а) Къ четыремъ фунтамъ финифтянаго порошка примѣшать 16 золотниковъ магнези и поставить на огонь въ муравленомъ горшкѣ.

б) Шесть фунтовъ финифтянаго порошка, 24 золотника магнези, 48 золотниковъ мѣдной шелухи, троекратно пережженой смѣшивать вмѣстѣ, хорошенько столочь и потомъ топить на огнѣ.

Производство пурпуровой финифти во многомъ зависитъ отъ количества магнези и жары огня. Излиш-

ній огонь съдѣаетъ краску, и вообще даже случайныя перемѣны въ дѣйстви огня производятъ значительныя измѣненія и въ цвѣтъ финифти. При надлежащемъ дѣйстви огня большая или меньшая подмѣсь магнезій дѣлаетъ цвѣтъ темнѣе или слабѣе.

Здѣсь мы представили только главные составы цвѣтной финифти.

Подмѣсь разныхъ металлическихъ окисей придавала этимъ цвѣтамъ весьма разнообразныя и красивыя оттѣнки, которые трудно даже наименовать. Сквозная, т. е. прозрачная финифть бывала двухъ цвѣтовъ зеленыхъ: густо-зеленая и подобная забирзату; двухъ желтыхъ: темная и блѣдно-желтая; двухъ синихъ: темно и черно-синяя; фіолетовая, розовая, золотистая, коричневая и красная или пурпуровая. Всѣ финифти или эмали дѣлались большею частію въ Венеціи и Голландіи и продавались малыми плиточками разной величины. Обыкновенно они бывали вершковъ двухъ шириною и четырехъ или пяти линій толщиною. На каждой плиточкѣ вытиснялось имя художника, составлявшаго финифть, или какой либо избранный знакъ, клеймо. Въ XVII столѣтіи въ Москвѣ, кромѣ нѣмецкой финифти, въ продажѣ была финифть *турская* и финифть *индейская* разныхъ цвѣтовъ¹³. Въ рядахъ продавалась финифть по 5 денегъ золотникъ, а пудъ 96 рублей и дешевле.

Способъ наводить или припускать финифть на металлы.

Изъ всѣхъ металловъ способіе для принятія финифтяныхъ украшеній золото и мѣдь. Серебро же вообще худой пріемникъ финифтяной массы. Для хорошей живописи по финифти оно почти не употребля-

лось; но въ русскомъ производствѣ его употребляли довольно часто, и тѣмъ болѣе, что не имѣли въ виду особой чистоты въ работѣ.

Для того, чтобы *навести* финифтью какое либо изображеніе или узоръ на металлѣ, на немъ обыкновенно вырѣзывали весь рисунокъ обротно или плоско, смотря по требованію, т. е. дѣлали въ приличныхъ мѣстахъ углубленія и выпуклости или только производили одну гравировку. Гравировкою или мелкими чертами покрывалась каждая часть рисунка, гдѣ назначалось налагать финифтяную массу. По рѣзбѣ финифть крѣпче приставала къ металлу, цѣпляясь за его шероховатую, исчерченную поверхность. Всѣ свѣтлыя черты изображенія, составлявшія собственно очеркъ рисунка, всѣ *гвенты* и *пробѣлы* вырѣзывались изъ самаго же металла; остальное, назначавшееся подѣ финифтяной наводѣ, вынималось, т. е. углублялось въ металлѣ. Мы уже выше замѣтили, что металлическій рисунокъ въ этомъ случаѣ выходилъ на оборотъ противъ обыкновенной рѣзбы. Выпуклости углублялись, а то, что углублялось въ обыкновенной рѣзбѣ, здѣсь оставалось выпуклымъ. Впрочемъ въ древнемъ византійскомъ производствѣ, которое мы описали выше, существовалъ другой способъ приготовления металлическихъ бляхъ подѣ финифтяныя украшенія: тамъ рисунокъ не вырѣзывали на металлѣ, а составляли его изъ тонкихъ пластинокъ на ребро и укрѣпляли въ особомъ углубленіи бляхи или дощечки. Финифть полагалась въ пустоты, которыя оставались между пластинками для обозначенія различныхъ частей рисунка. Пластинки служили собственно для отдѣленія цвѣтныхъ финифтей и притомъ доставляли не малое украшеніе самой финифти, которая назалась *испещрен-*

ною золотыиъ разводомъ. Кроиъ того въ византийскомъ производствѣ для финифтяныхъ украшеній употреблялся и сканной разводъ, какой видимъ напр. на окладѣ Мстиславова Евангелія. Этотъ способъ производства, весьма употребительный въ концѣ XVII столѣтія между русскими мастерами, заключался въ слѣдующемъ: на металлическомъ листѣ поставляли узоръ изъ сканныхъ веревочекъ въ видѣ травъ, листковъ, репейковъ и. т. п. Этотъ узоръ, по приличнымъ мѣстамъ, и покрывался финифтью разныхъ цвѣтовъ, такъ, что сканныя веревочки служили ей закрѣпками и вполне замѣняли необходимую нарѣзку металла. Такимъ способомъ финифтью украшена самая большая часть русскихъ произведеній, особенно второй половины XVII столѣтія.

Что же касается собственно до наложенія финифти, то эта часть производства заключалась въ слѣдующемъ: брали плиточку финифти требуемаго цвѣта, разбивали ее въ кусочки, и потомъ растирали въ иготи на холодной и чистой водѣ. Колодезная или ключевая вода предпочиталась для этого болѣе нежели рѣчная. Растирали финифть не слишкомъ мелко, потому что, чѣмъ крупнѣе бывали частицы, тѣмъ красивѣе выходилъ цвѣтъ финифти.

Для каждой части рисунка употребляли финифть приличнаго цвѣта. Накладывали ее лопаточкою или небольшою шпатлею, нѣсколько прижимая, для того, чтобъ частицы слеглись плотнѣе. Наложенная густоватая масса просушивалась на открытомъ воздухѣ. Ее иначе и нельзя было обжигать, какъ въ совершенномъ сухомъ видѣ. Для этого просушивали ее еще передъ печкою до тѣхъ поръ, пока не выходила вся влажность.

Для обжиганія финифти приготавливалась особая печька, въ которой подъ укладывался угольями, а на уголья ставился муфель или глиняная сковорода, родъ противня, съ высокими краями съ трехъ только сторонъ. Четвертая сторона заслонялась особою глиняною же затворкою. Эту сторону сковорода ставилась къ печному устью, для того, чтобы способнѣе было класть финифтяныя вещи и наблюдать за дѣйствиемъ жара. Сковорода обкладывалась со всѣхъ сторонъ горячими дубовыми угольями и раскаливалась до бѣла. Финифтяную вещь нагрѣвали передъ печью и потомъ клали на раскаленную сковороду, наблюдая, чтобы дѣйствіе жара было со всѣхъ сторонъ одинаково. Для этого вещь иногда передвигали и поворачивали. Финифть держали въ огнѣ до тѣхъ поръ, пока она совершенно сплавлялась; такъ какъ финифтяная масса въ огнѣ обыкновенно осѣдаетъ и на ней дѣлаются пузырьки и ямки, по этому въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она много осѣдала, гдѣ оказывались неровности, ложбинки и ямки, накладывали финифтяную массу вторично и снова обжигали. Пузырьки сравнивали и оставшіяся пустоты такимъ же образомъ наполняли финифтью. Вообще старались, чтобы финифтяная поверхность вышла изъ огня ровною и лоснящеюся.

Послѣ всего этого финифть иногда полировали, обтачивали, если вещи были плоски. Полировали ее такимъ способомъ, какъ гранильщики лощатъ драгоценные камни или просто брускомъ, коимъ точатъ ножи; помачивали его водою и водили по финифти, посылая мелкоистолченнымъ дрсвянымъ камнемъ, просѣяннымъ черезъ частое сито. Послѣ полировки вещь вылагалась еще въ огонь, для произведенія окончательнаго стопленія и лоска.

Всѣ финифти требовали одинаковаго дѣйствія огня; для одной только красной финифти нуженъ былъ огонь сильнѣе; при томъ изъ жару она выходила палевая. Для возвращенія ей краснаго цвѣта, ее снова нагрѣвали противъ жара, безпрестанно поворачивая всѣми сторонами, чтобъ цвѣтъ вездѣ вышелъ ровный. Другія финифти въ огонь совершенно измѣняли свой цвѣтъ. По этому, чтобъ знать настоящій цвѣтъ финифти, художники всегда запасались *опытницами*, т. е. золотыми или мѣдными дощечками, на которыхъ столько дѣлалось ямочекъ, сколько было цвѣтовъ финифти. Въ каждую ямочку полагалась финифть особаго цвѣта, дощечка обжигалась и художникъ узнавалъ измѣненія цвѣтовъ финифти отъ дѣйствія огня. Такія опытницы были необходимы при употребленіи финифтей.

Финифтяное дѣло вообще представляло чрезвычайныя трудности и во многомъ зависело отъ случайныхъ и совершенно непредвидимыхъ обстоятельствъ. Это, разумѣется, можно сказать только въ отношеніи тѣхъ прекрасныхъ и рѣдкихъ финифтяныхъ произведеній, которыя принадлежатъ лучшимъ мастерамъ запада и востока. Разныя мелкія издѣлія и произведенія средней руки не представляли слишкомъ большихъ трудностей въ производствѣ и выдѣлывались легко и свободно. Особенно это замѣтно на большей части русскихъ памятниковъ, на которыхъ и металлическое и финифтяное дѣло отличается самыми простыми, несложными приемами; притомъ и самая финифтяная масса употреблялась здѣсь не перваго разбора, что конечно не требовало особенныхъ наблюдений за нею во время столенія, ни особенныхъ заботъ о томъ, хорошъ или дуренъ выдетъ цвѣтъ ея.

Въ отношеніи же мѣдныхъ издѣлій производство

еще болѣе облегчалось, потому что было грубо, не требовало особой тонкости и отчетливости въ дѣлѣ. Этому соотвѣтствовала и масса финифти, которая была дешевыхъ цвѣтовъ и составовъ, безъ надлежющей чистоты и блеска. Указанные нами памятники представляютъ всѣ самые высшіе и самые низшіе виды и составы финифти.

Живопись по финифти.

Искусство писать по финифти металлическими красками явилось на западѣ въ XIV столѣтіи, и въ послѣдующее время, особенно въ XVII столѣтіи, доведено было до высшей степени совершенства. Славныя работы Петито, Бордье и другихъ французскихъ, нидерландскихъ и англійскихъ живописцевъ доселѣ остаются неподражаемыми и тѣмъ болѣе, что многое въ этомъ производствѣ, и именно то, чѣмъ особенно славились упомянутые художники, утрачено можетъ быть навсегда съ ихъ смертію.

Съ запада живопись по финифти перешла и въ Россію, но не ранѣе XVII столѣтія. У насъ она ограничивалась украшеніемъ разныхъ мелкихъ издѣлій, на которыхъ расписывались цвѣтки, травки, репейки, розетки, листки и т. п.; изображались также птицы и разные животныя. Въ концѣ XVII столѣтія появляются серебряныя и мѣдныя, покрытыя бѣлою или цвѣтною финифтью, чашки и чарки, на которыхъ, кромѣ листьевъ, плодовъ, цвѣтовъ, птицъ и звѣрей, писали разные историческія и аллегорическія изображенія. Таковы напр. хранящіяся въ Оружейной Палатѣ чашки, одна съ изображеніемъ Суда царя Соломона, другая съ аллегорическимъ изображеніемъ четырехъ временъ

года и съ знаками зодіака, и чарки съ изображеніемъ изгнанія Адама изъ Рая, и сказанія о египетскомъ царѣ Птолемеѣ Филадельфѣ. (см. Указатель памяти русскаго дѣла NN^о 38, 39, 43, 44.)

Само собою разумѣется, что живопись на этихъ и подобныхъ имъ русскихъ памятникахъ никакъ не можетъ идти въ сравненіе съ западною живописью, къ которой она относится такъ, какъ лубочные эстампы относятся къ гравюрамъ извѣстныхъ художниковъ. Мы недаромъ воспользовались этимъ сравненіемъ.

Дѣйствительно, древняя русская живопись по финифти, при первомъ же взглядѣ, сей часъ напомнитъ вамъ наши не менѣе древніе эстампы, сдѣлавшіеся извѣстными подѣ именемъ лубочныхъ. Тотъ же грубый, неправильный рисунокъ, также нечистота и неотчетливость въ линияхъ и даже тотъ же самый вкусъ въ раскраскѣ, который впрочемъ зависѣлъ отъ случайнаго обстоятельства: въ рукахъ мастеровъ было самое ограниченное число колеровъ или красокъ, такъ что одинъ колеръ, замѣнялъ иногда три или четыре другихъ. При такихъ условіяхъ и самый выборъ металла для финифтяной живописи нисколько не оставлялъ нашихъ мастеровъ. На западѣ напр. серебро совершенно не употреблялось для этой живописи, потому что при обжиганіи оно вздувается, слѣдовательно вздуется и финифть, а черезъ это рисунокъ въ отношеніи чистоты и отчетливости многое утратитъ. Русскіе же мастера большую часть своихъ работъ исполняли единственно только на серебряныхъ вещахъ. Оттого въ ихъ произведеніяхъ работъ соотвѣтствуетъ и самая масса финифти, большею частію нечистая, не ровно наложенная и совершенно неимѣющая обыкновеннаго своего блеска и красоты. Но во всякомъ случаѣ на-

митники русской финифтяной живописи заслуживают вниманіе по тѣмъ трудностямъ, которыя вообще сопровождали это производство.

Такъ какъ по финифти большею частію писали иконы, портреты и разныя историческія, аллегорическія и другія изображенія, то для этого обыкновенно употреблялись, смотря по тонкости и искусству работы, золотыя или мѣдныя дощечки, покрытыя бѣлою финифтью. Дощечки эти дѣлались небольшого объема, потому что большія вещи представляли почти непреодолимыя затрудненія при обжиганіи не только наложенной на нихъ финифти, но и самой живописи, которая подвергалась дѣйствию огня по нѣскольку разъ. Вообще большія финифтяныя вещи весьма рѣдко производились и едвали бывали болѣе шести квадратныхъ вершковъ.

Величина и толщина золотой дощечки бывала различна, смотря по величинѣ рисунка. Для тонкихъ работъ самое золото должно имѣть извѣстную пробу: самое чистое золото будетъ слишкомъ мягко, а плохое, во время частаго обжиганія, можетъ растопиться. Лигатура должна была состоять изъ половины серебра и половины мѣди, потому что если она будетъ состоять изъ одной мѣди — финифть можетъ позеленѣть. Притомъ дощечка должна быть чиста и гладка, безъ трещинъ и пузырей, для того, чтобъ финифть на ней легла ровно; въ противномъ случаѣ и въ финифти явятся пузырьки, которые уничтожить уже будетъ невозможно. Для укрѣпленія финифти, у дощечки загибали края на такую вышину, какъ толсто предполагалось налагать финифть.

Для обыкновенныхъ работъ, дощечки приготовлялись изъ красной мѣди или томпаку. Ихъ дѣлали непре-

мѣнно выпуклыми, были ли они круглыя, овальныя или четырехугольныя. Это дѣлалось для того, чтобъ дощечки не коробились отъ дѣйствія огня и финифти. Дощечки обыкновенно выбивали изъ листовой, особо для того приготовленной, вычищенной и вылощенной мѣди посредствомъ штамповъ или штемпелей.

Серебро для этого рода работъ вовсе не употреблялось, какъ худой пріемникъ финифти. Оно неудобно даже и въ такомъ случаѣ, если сдѣлать дощечку толсто и наплавить сверху золотой листъ. Такая дощечка съ наложенною финифтью, во всякомъ случаѣ, не могла выдержать и одного огня, между тѣмъ какъ при живописи приходилось иной разъ подвергать ее огню раза три, четыре и даже до пяти.

На изготовленную золотую дощечку накладывали финифть слѣдующимъ способомъ: сначала растирали кусочки бѣлой финифти на чистой водѣ и накладывали ее лопаточкою какъ можно ровнѣе и плотнѣе. Потомъ осушали финифть, т. е. выгоняли изъ нея всю влажность парами, положивъ дощечку на горячую золу. Затѣмъ дощечку клали въ муфель или описанную выше сковороду; но предварительно ее нагрѣвали передъ печью, для того, что положенная на жаръ, въ холодномъ состояннн, финифть растрескивалась. Въ первомъ огнѣ финифть не совершенно обжигали, но старались только, чтобъ сплавилась ея поверхность. Послѣ накладывали новый слой финифти, перетерѣвъ ее сколько возможно мельче. Вторично финифть обжигалась до тѣхъ поръ, пока поверхность ея не дѣлалась ровною и доснящеюся. Когда же при томъ оказывались дощечки или ямки, то ихъ заравнивали и снова ставили дощечку въ огонь. Обожженную фи-

нифть иногда полироввали, или выглаживали брускою, какъ указано выше.

Что же касается до мѣдныхъ дощечекъ, на которыхъ большею частью и писали по финифти, то на нихъ грунтъ, т. е. бѣлая финифть, накладывалась въ три раза и каждый разъ обжигалась, отъ чего финифть сама собою становилась гладка и уже не требовала полировки. Накладывали ее тѣмъ же способомъ, какъ и на золотыя дощечки. Должно замѣтить также, что всякую дощечку, которая такимъ образомъ покрывалась финифтью, покрывали ею же и съ задней стороны, золотую на столькоже толщиною, какъ и съ лица, а мѣдную, т. е. выпуклую, въ половину.

По изготовленіи дощечекъ производилась живопись металлическими красками, приготовленіе и составы которыхъ почти всегда хранились у художниковъ въ тайнѣ. Вообще нужно замѣтить, что хорошая живопись по финифти представляла въ исполненіи чрезвычайныя неудобства и затрудненія, которыя требовали отъ художника большаго знанія дѣла. Успѣхъ исполненія зависѣлъ иногда отъ самыхъ ничтожныхъ и мелочныхъ, но видимому, обстоятельствъ, отъ разныхъ случайностей, которыя ни предупредить, ни устранить художникъ былъ не въ силахъ. Кромѣ худаго свойства углей, красокъ, финифти и металла, изъ котораго сдѣлана дощечка, — живописи вредило иногда извѣстное состояніе воздуха, даже дыханіе людей, подходившихъ къ художнику въ то время, когда онъ работалъ. Осторожныя художники не допускали къ себѣ всѣхъ тѣхъ, кои напр. ѣли чеснокъ, или которыхъ подозрѣвали въ принятіи меркуріальныхъ лекарствъ.

Многія краски въ огнѣ измѣняли свой цвѣтъ; художникъ долженъ былъ это знать. Для того онъ дѣлалъ

себя *опытницу*, о которой уже мы говорили выше. Только посредством такой опытницы узнавали достоинство красокъ, ихъ силу или слабость, а главное, настоящий цвѣтъ, который долженъ быть выходить послѣ обжиганія. Точно также поступали при составленіи красочныхъ смѣсей или тѣней. Самыми лучшими красками для финифтяной живописи признавались тѣ, кои не легко растоплялись, могли выдерживать нѣсколько огней, не въѣдаясь въ поверхность финифти, и вообще оставались въ томъ же видѣ, какъ были наложены. Растирали краски на водѣ, весьма тонко и мягко, чтобъ не слышать было ни малѣйшихъ крупинокъ. Для употребленія, краски разводили, въ хорошихъ работахъ, на деведелевомъ или асиковомъ сгущенномъ маслѣ, а въ простыхъ на веницейскомъ чистомъ скипидарѣ, и растирали ихъ до тѣхъ поръ, пока оныя становились также мягки, какъ самое масло. Кисточки употребляли изъ горностаевыхъ хвостовъ, какъ болѣе способныя къ этой работѣ. Рисунокъ подготовлялся купоросною (изъ желѣза) красною краскою, которая предпочиталась другимъ потому, что она тонка и не сквозитъ при наложеніи другихъ красокъ. Рисунокъ необходимо было сдѣлать отчетливо за одинъ разъ, безъ большихъ поправокъ, которыя вообще не слишкомъ удобны. Погрѣшности, которыя оказывала огонь, уже нельзя было исправлять. По этому отъ художника можетъ быть нигдѣ не требовалось такой твердости въ рисунокѣ, какъ въ живописи по финифти.

Краски наносились точно такъ же, какъ и въ миниатюрной живописи, пунктировкой, и безпрестанно просушивались. Одна краска накладывалась на другую только тогда, когда первая высыхала. По наложеніи

красокъ ихъ просушивали въ маломъ жару, чтобъ выгнать парами масло, и потомъ обжигали, такимъ же способомъ, какой описанъ выше. Когда, во время обжиганія, примѣчали на поверхности финифти лоскъ, что происходило отъ стопленія съ нею красокъ, дощечку тотъ часъ же вынимали изъ жару. Послѣ перваго обжиганія возобновляли тѣ краски, которыя отъ дѣйствія огня выпадали, ступшевывали, налапали тѣни и вообще отдѣлывали рисунокъ окончательно; потомъ снова подвергали его обжиганію. Вторичное обжиганіе было почти концомъ работы. Вещь вынимали тогда, когда поверхность финифти покрывалась лоскомъ гораздо болѣе, нежели при первомъ обжиганіи. Но для укрѣпленія красочныхъ слоевъ финифть обжигали еще въ третій разъ, проходя рисунокъ красками, какъ и при второмъ обжиганіи. Финифтяную живопись обжигали и до пяти разъ, если рисунокъ не былъ еще совершенно оконченъ; но это было сопряжено съ большими неудачами. Отъ многого обжиганія краски портились, особенно если составъ ихъ былъ не слишкомъ хорошъ и крѣпокъ. Иногда одинъ неумѣренный ударъ огня уничтожалъ половину рисунка, такъ что изъ всей вещи, хорошо сработанной и оконченной, на которую было употреблено столько искусства, трудовъ и времени, — оставались только нѣкоторыя части, напр. ноги или руки, или головка, а все прочее совершенно пропадало. Для этого, при обжиганіяхъ, старались, чтобъ обжигаемая вещь подвергалась жару ровно и одинаково со всѣхъ сторонъ. При томъ не упускали изъ виду, чтобъ не продержатъ вещь въ огнѣ слишкомъ долго, т. е. долѣе той минуты, когда живопись принимала на себя блестящій лоскъ, что совершенно оканчивало стопленіе. Въ противномъ случаѣ краски

всегда выпадали отъ неумѣреннаго дѣйствія огня и особенно на тонкихъ мѣстахъ. Отъ жѣры огня во многомъ зависѣло и самое наложеніе красокъ. Собразуясь съ нею, художники одну краску налагали прежде, другую послѣ; болѣе крѣпкую наносили къ первому обжиганію, слабую оставляли къ концу. Краски, которыя совсѣмъ выгорали, налагали только послѣ перваго обжиганія.

Всѣ эти безчисленные неудобства и непредвидимыя затрудненія, съ которыми ежеминутно долженъ былъ бороться художникъ, — встрѣчались, большею частію, при исполненіи чисто художественныхъ работъ. Въ обыкновенномъ, простомъ производствѣ, каково напр. наше ростовское, неудобства и затрудненія, по мѣрѣ искусства, встрѣчались гораздо рѣже. Производство имѣло почти всѣ тѣже основанія и приемы, но многія части его значительно были упрощены. Здѣсь рисунокъ накальвался иглою па бумагѣ и переводился на финифть припорохомъ изъ сажи съ скипидаромъ. Потому его раздѣчивали красками, которыя разводились на скипидарѣ. Краски употребляли самыя простыя и дешевыя. Черная составлялась изъ сажи съ скипидаромъ; на голубую употреблялась шмельть и новый ультрамаринъ; изъ золота съ бѣлою финифтью составлялась малиновая и т. д. Одною изъ часто встрѣчавшихся неудачъ было то, что мѣдныя дощечки, особенно при третьемъ обжиганіи, раскальвались, раздирались отъ дѣйствія огня. Такъ какъ это производство выдѣлывало большею частію только небольшія образки, въ великомъ множествѣ, то и писали эти образки разомъ по 20, 50 и даже по 500. Величина этихъ образковъ была различна, начиная отъ пяточка и не превышая шести квадратныхъ вершковъ.

Въ заключеніе этой статьи, мы представимъ нѣсколько старинныхъ указаній о составѣ разныхъ красокъ для живописи по финифти.

Всѣ краски этого рода получались изъ металлическихъ окисей, которыя составляютъ собственно вещества окрашивающія, и потому всегда смѣшивались съ плавнями, т. е. безцвѣтными веществами, употреблявшимися для укрѣпленія цвѣтовъ на поверхности финифти и для приданія имъ стекляннаго блеска и лоска.

Краски для финифтяной живописи доставляли всѣ вещества, рассыпающіяся на огнѣ и получающія отъ того цвѣтъ.

Стекло венецкое, стразы, рокаль голландская, кремни мягкіе, т. е. черные, стекло неверское, хрустали богемскіе, крупный песокъ, словомъ сказать, всѣ вещества, въ стекло претворяющіяся, доставляли грунтовую краску или плавень; а лучшая изъ оныхъ была изъ пережженаго кремня.

Всѣ зеленыя краски добывались изъ мѣди, распущеніемъ въ спиртахъ или пережиганіемъ.

Изъ сафры получалась красивая синяя краска. Кобальтъ давалъ такую же краску еще лучше. Сафръ есть собственно пережженой кобальтъ.

Марсову краску получали изъ желѣза. Частицы этой краски летучи и въ огнѣ исчезали или чернѣли. Марсова краска была разныхъ цвѣтовъ, которые измѣнялись соотвѣтственно ихъ различному распущенію. Лучшій цвѣтъ, получавшійся изъ желѣза, красный.

Золото давало краску пурпуровую, карминную и фіолетовую. Краски изъ него такъ сильны, что одинъ гранъ золота могъ подцвѣтить 400 гранъ финифти. Вообще краски, получавшіяся изъ золота были проч-

ны. Они выдерживали величайшую степень жара, и даже требовали этого.

Изъ серебра получалась фіолетовая краска, которая была красивѣе отъ умноженія огня.

Можно получать фіолетовую краску изъ манганезы (магнезіи).

Желтая краска, обыкновенно состояла въ темной финифти, которую покупали въ плиточкахъ и растирали мелко. Добывали также этотъ красивый цвѣтъ, однакожь нѣсколько темноватый, изъ неаполитанской желти.

Олово давало краску бѣлую.

Цвѣта начальные, чрезъ смѣси, производили безконечное число тѣней; художнику однакожь необходимо было знать согласіе или несогласіе въ свойствахъ цвѣтовъ или красокъ.

Зеленый, желтый и синій никакъ не соединяются съ красками марсовыми, или получаемыми изъ желѣза.

Бѣлая краска соединялась со всѣми другими; въ смѣшеніи съ карминомъ, она давала цвѣтъ розовый, гуще и блѣднѣе, смотря по количеству кармина. Смѣшеніе бѣлой краски съ пурпуровою производило цвѣтъ лиловый; малое подбавленіе къ этому синей составляло цвѣтъ свѣтло-фіолетовый. Свойство бѣлой краски состояло въ приданіи краскамъ другихъ цвѣтовъ свѣтлости и непрозрачности.

Смѣсь желтой съ синею производила зеленую. Большее количество желтой предъ синею давало цвѣтъ густо-зеленый.

Синяя и пурпуровая краска производили фіолетовую.

Синяя краска, ни въ какомъ огнѣ, цвѣта своего не теряла.

Зеленая, желтая, пурпуровая и карминъ въ огнѣ не выпадали; но отъ умноженія онаго становились блѣднѣе.

Черная краска, полагаемая одна, нерѣдко давала трещины; для этого къ ней прибавляли фіолетовой, которая, кромѣ того, дѣлала черную красивѣе и способнѣе для грунта.

При наложеніи красокъ остерегались, чтобъ не налагать одну на другую тѣхъ красокъ, которыя прежде стопленія вскипали. Впрочемъ и лучшія краски, если худо бывали наложены, т. е. неровными слоями, производили также кипѣніе, отъ чего пропадалъ лоскъ и блескъ поверхности.

Въ живописи по финифти краски растворялись и писали ими не на одномъ маслѣ, но и на водѣ, какъ дѣлаютъ обыкновенно гончары при расписываніи простой фаянсовой посуды. И тотъ и другой способъ имѣетъ свои выгоды. Выгода отъ водныхъ красокъ та, что писать ими можно скоро, обжигались они также весьма скоро, и сравнительно на слабѣйшемъ огнѣ, а слѣд. и работа подвергалась меньшей неудачѣ. Но за то пунктированіе масляными красками было гораздо легче и работа выходила чище въ самыхъ мелкихъ частяхъ. Водяныя краски разводились на продолженной водѣ изъ красокъ, стертыхъ въ мелкій порошокъ. Въ нихъ прибавляли нѣсколько гумми: употреблялись эти краски какъ можно гуще и налагались онѣ ровно. Разжиженная краска всегда ложилась неровными слоями и производила неровность въ цвѣтѣ. При наложеніи одного цвѣта на другой, должно было первый хорошо просушивать, чтобъ не произвести смѣси, что, какъ мы видѣли, весьма наблюдалось и въ живописи масляными красками.

ЦЕНИНА.

Въ опредѣленіи: что такое ценина, вѣрными и единственными указателями могутъ, безъ сомнѣнія, служить одни только древніе памятники, письменные и вещественные. Въ письменныхъ памятникахъ XVII столѣтія словомъ *ценинный* обозначается фарфоръ и фаянсъ, росписанный преимущественно синею краскою ¹⁴. Такъ фарфоровая сулея и такая же чаша № 2530, находящаяся въ Оружейной Палатѣ, въ древнихъ описяхъ названы *ценинными*, напр. «Чашка *ценинная* поддонъ серебряной сдѣланъ гороку межъ поддона и чашки, древко вѣтвию корольковое красное». Въ описи имущества Бориса Годунова, 1588 года, упоминаются *ценимые* суды: мисы, блюда, росольники, сулеи, корчажки, стопы, кувшинцы, чарки, достоканы, ковши. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли на лазоревой и зеленой краскѣ травы «навожены золотомъ». Безъ всякаго сомнѣнія это былъ фаянсъ. Но такъ какъ въ старину фаянсъ расписывался и даже обливался преимущественно синею краскою, то наши предки словомъ *ценинный* обозначали болѣе цвѣтъ краски, нежели матерію, изъ которой была сдѣлана вещь. Отъ того они и простую глиняную посуду, покрытую муравою или финифтью синяго цвѣта, называли также *ценинною*. Точно также и образцы или кафли, покрытые синею поливою, назывались *ценинными*, а зеленою просто *зелеными*. (см. прил. XII и XIV.) Опредѣленіе цвѣта разумѣется относилось къ землѣ (или фону), по которому могли быть и всегда бывали украшенія изъ поливы другихъ цвѣтовъ. Такъ напр. въ 1668 году къ строенію церкви Григорія Неокесарійскаго заказано было «2000 образцовъ поясовыхъ

ценнинныхъ въ длину 8 вершковъ и больше и меньше, а въ ширину 7 вершковъ». (см. прилож. XI.) Эти самые образцы украшаютъ и теперь верхній поясъ церкви Григорія Неокесарійскаго, за Москвою рѣкою. Земля или фонъ ихъ покрытъ синею муравною довольно густаго цвѣта. По фону расположенъ узоръ въ видѣ большихъ травъ и цвѣтовъ, покрытый поливою желтою, бѣлою, коричневою и другихъ цвѣтовъ. Точно также выдѣлывались и *зеленныя* кафли, которыми этимъ цвѣтомъ и различались отъ ценнинныхъ или синихъ. По этому и въ описаніи старыхъ дворцовъ иныя муравленныя печи называются просто зелеными муравленными, а другія ценнинными. Такое значеніе слова *ценнинный* подтверждается вполнѣ тѣмъ, что у предковъ нашихъ существовалъ особый цвѣтъ, означаемый этимъ словомъ, именно цвѣтъ синій. Были тафты, камни и другія матеріи ценниннаго цвѣта, была даже финифть ценниннаго цвѣта. (см. прил. IX.) При томъ слово *ценина*, какъ существительное, намъ ни разу не встрѣчалось въ древнихъ памятникахъ, а это заставляетъ предполагать, что и наименованіе мастеровъ, ценнинными мастерами, обозначало людей, занимавшихся производствомъ глиняныхъ издѣлій, покрываемыхъ синею поливою или расписываемыхъ, какъ напр. фаянсъ, синими красками. Какъ бы то ни было, основываясь на свидѣтельствѣ всѣхъ древнихъ памятниковъ, подѣ словомъ *ценнинный*, въ отношеніи глиняныхъ издѣлій, должно разумѣть глазурированный, муравленый, мокрытый поливою преимущественно синяго цвѣта ¹⁵. Что же касается до «ценины на металлическихъ издѣліяхъ»* т. е. до украшенія ею металли-

* Какъ означено въ программѣ для настоящей задачи.

ческих издѣлій, то тѣже древніе памятники не представляютъ ни одного свидѣтельства, которое могло бы хоть сколько нибудь оправдать это выраженіе, не говоря уже о самомъ производствѣ.

Такимъ образомъ въ этой статьѣ мы рассмотримъ собственно муравленіе, глазуrowаніе, т. е. покрытие глиняныхъ издѣлій финифтью различныхъ цвѣтовъ, въ жидкомъ состояніи, отъ чего она называлась также поливкою.

Муравленіе или глазуrowаніе глиняныхъ издѣлій, безъ сомнѣнія, гораздо древнѣе финифтянаго дѣла. Къ намъ оно перешло съ востока, можетъ быть изъ Византіи, а въ послѣдствіи и отъ Татаръ, у которыхъ, какъ можно судить по недавнимъ открытіямъ на мѣстѣ Золотой Орды, глазуrowанные произведенія были въ большомъ употребленіи. Впрочемъ положительныхъ свидѣтельствъ на это мы не имѣемъ, и только нѣкоторые памятники, открытые въ древнѣйшихъ, кіевскихъ храмахъ, напр. половыя плитки, представляютъ единственное достовѣрное указаніе, что глазуrowанные глиняныя издѣлія были въ употребленіи у насъ еще въ X вѣкѣ.

Болѣе опредѣленные указанія относятся только къ XVII столѣтію. Изъ нихъ мы узнаемъ, что муравленое производство этого времени имѣло образцами западныхъ произведенія, да едва ли не при помощи западныхъ художниковъ оно и было распространено между русскими мастерами, по крайней мѣрѣ въ московскій періодъ нашей исторіи.

Изъ древнихъ расходныхъ книгъ мы узнаемъ, что въ 1616 и 1624 годахъ цѣнинный мастеръ или печникъ цѣнинныхъ печей, дѣлалъ цѣнинныя печи въ хоромахъ царицы Маріи Владимировны и въ другихъ

здѣлать парскать дворцовъ. * (см. прил. XII, XIII, XIV и XV.) Потомъ въ 1631 году выписанъ былъ въ Москву, съ разными другими мастерами, Муран-ленникъ *Езермеръ Орнолтзъ*, † пребываніе котораго въ Россіи, безъ сомнѣнія, не осталось безъ пользы для нашихъ мастеровъ, такъ что во второй половинѣ XVII столѣтія, при царскомъ дворцѣ состояли уже на службѣ *ценные мастера*, которые по этому и назывались *дворцовыми*. Это были гончары, которые, кромѣ разной глиняной посуды, дѣлали и образцы или изразцы, называвшіеся *кафлями* (отъ нѣм. Kachel), украшая ихъ, какъ и посуду, разноцвѣтною муравою или глазурью.

Особенно расширилось это производство при Воскресенскомъ монастырѣ, куда для устройства храма, по подобію Іерусалимскаго, Патриархъ Никонъ вызвалъ разныхъ мастеровъ и завелъ тамъ цѣлыя мастерскія. Въ 1608 году оттуда взяты были въ Москву ценныхъ дѣлъ мастера Игнатій Максимовъ съ товарищами, пять человекъ, которые и сдѣлали Государю «въ поднось ко святой на печи образцы или образцовыя кафли.» Въ Москвѣ же извѣстнымъ мастеромъ въ это время былъ Василій Дорофеевъ, и Степанъ Ивановъ, который дѣлалъ, въ 1668 году, поясовые ценные образцы на украшеніе церкви Григорія Неокесарійскаго, на Московую рѣкою. Въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія, въ Москвѣ, лучшимъ мастеромъ былъ Иванъ Семеновъ, по прозванію Денежка.

Глиняныя и фаянсовые издѣлія, которыя покрывались муравою, относятся къ гончарному производству и не входятъ въ кругъ нашей задачи. По этому мы остановимся только на изразцахъ или кафляхъ, на которыхъ мурава или глазурь представляется въ

большемъ разнообразіи, крайней мѣрѣ въ отношеніи цвѣтовъ.

Производство изразцовъ сходствовало съ производствомъ обыкновенныхъ кирпичей: ихъ дѣлали изъ такой же глины, только болѣе ее очищали. Формы изразцамъ придавали различныя, смотря по рисунку и окладу печи, карниза или какого другаго архитектурнаго украшенія, однимъ словомъ, смотря потому, на какой предметъ требовались изразцы. Кромѣ того на изразцахъ вытисняли различные узоры, травы, изображенія птицъ, звѣрей, людей и даже изображенія иконныя. Все это дѣлалось посредствомъ особыхъ формъ или *станковъ*, деревянныхъ и металлическихъ. Лѣпной же работы здѣсь не было и быть не могло, по самой простой причинѣ, именно потому, что для нее требовалась искусная рука, а главное она никогда не могла представить той легкости и удобства въ работѣ, а слѣдовательно и тѣхъ выгодъ, какія получались при обыкновенной выдѣлкѣ изразцовъ (въ станкахъ), какъ обыкновенныхъ кирпичей. Иногда узоръ печи или карниза составлялся изъ нѣсколькихъ изразцовъ, изъ которыхъ каждый долженъ былъ изображать соотвѣтственную часть узора, что для лѣпной работы представило бы чрезвычайныя трудности, и что посредствомъ станковъ или формъ исполнялось весьма легко и скоро.

Хорошо приготовленный и хорошо обожженный, совершенно алый, кирпичъ покрывался разноцвѣтною муравою; но грунтъ или земля была, болѣею частію, синія или зеленая.

Мурава или глазурь есть таже финифть или, по западному, эмаль. Ея составы и способы приготовления одни и тѣже; разница только въ томъ, что словомъ

финифть обозначаете украшеніе стекловатыми сплавами металлических издѣлій, а словомъ мурава, глазурованное украшеніе глиняныхъ издѣлій. О ценивъ мы умалчиваемъ, потому, что пока не имѣемъ никакихъ основаній употреблять это слово въ значеніи финифти или муравы.

Для муравы составы брались дешевые и потому они были грубѣе. Мурава, растертая въ порошокъ, разводилась жидко, такъ что ея черпали ковшемъ и поливали издѣлія, (отсюда — ползва); финифть же накладывалась въ болѣе или менѣе густомъ видѣ, какъ тѣсто. Вотъ всѣ различія финифти и муравы или глазури.

Мы уже говорили, что земля изразцовъ покрывалась въ старину, или зеленою, или синею финифтью, а узоръ, обыкновенно выпуклый, вытисненный, покрывался финифтью разныхъ цвѣтовъ, смотря по рисунку, такъ что на каждую часть налагалась масса приличнаго цвѣта. Такъ какъ цвѣта финифти были разные, то и изразецъ покрывали не вдругъ, но каждую часть отдѣльно, если для нее требовался особый цвѣтъ глазурной финифти; потомъ просушивали и покрывали такимъ же образомъ другія части узора. Въ противномъ случаѣ, при покрытіи глазурью разныхъ цвѣтовъ безъ просушки, краски могли смѣшаться и составить не желаемые колера и потѣки. Потомъ изразецъ клали въ обжигальную печь и обжигали до тѣхъ поръ, пока онъ не раскалится и не слявется ползва. Въ концѣ XVII вѣка появились изразцы, покрытые одною бѣлою или синею ползвою и по ней росписанные металлическими красками. Эти изразцы назывались живописными; большею частію они были гладкіе, безъ тисненыхъ, выпуклыхъ узоровъ и травъ.

Изразцы или разцѣпченныя кафли служили единствѣно

изъ любимѣйшихъ украшеній снаружи и внутри древнихъ зданій. Снаружи ими украшались шеи церковныхъ главъ, выводились изъ нихъ цѣлые корнизы или подзоры, пояса вокругъ всего зданія или надъ дверями, окнами и т. п. Внутри зданій изъ нихъ складывались печи, а въ древности дѣлались даже полы, какъ это открыто въ древнихъ кievскихъ храмахъ. Наконецъ изразцами облицовывались даже сплошь всѣ стѣны зданія, какъ это видимъ на Крутицкомъ теремѣ, построенномъ въ концѣ XVII столѣтїя.

Изразцы, сообразно ихъ назначенію въ кладкѣ, получали особую форму и различныя названія. Они бывали: 1) круглые, 2) плоскіе, 3) поясовые 4) перемычки, 5) свислые или свѣсъ (каблукъ), 6) исходники, 7) городки, 8) валики, валики прошивные, 9) уступы (обращенный каблукъ), 10) средніе уступы, 11) подзорные, 12) тушные, 13) стѣнные, 14) шкафные, 15) листва (полка), 16) шары, 17) столбовые, 18) ложчатые, 19) прямые, 20) крюки, 21) ноги, ножки, 22) языки, и потомъ углы или наугольники: 1) *стѣнные*, 2) *шкафные*, 3) уступные, 4) листовные, 5) свѣсовые или наугольники свислые, 6) углы съ полустолбиками, 7) углы ложчатые, 8) углы-крюки. По величинѣ изразцы бывали большой, средней и меньшей руки. (см. прил. XIV.)

Въ продажѣ цѣлымъ изразцомъ принимался стѣнной; углы стѣнные и всѣ другіе принимались за полтора изразца; языки — за одинъ; всѣ мелкіе изразцы разныхъ наименованій — по два за одинъ стѣнной; шкафные — одинъ за два; углы шкафные — одинъ за три. Въ половинѣ XVIII столѣтїя живописные изразцы, «на которыхъ лица означаются лутчею самою работою,» — продавались по 4 рубля за сотню.

Цвѣтные изразцы*, зеленые и ценные, можно встрѣтить почти на каждой церкви, особенно которая строена въ концѣ XVII столѣтія, когда вкусъ на подобныя украшенія былъ распространенъ болѣе, нежели въ какое другое время. Здѣсь мы означить особенно замѣчательные памятники этого рода.

Ценными изразцами украшенъ корнизъ кремлевскаго терема, и корнизъ и ижеи главъ теремной церкви Спаса за Золотою Рѣшеткою. Или же украшенъ поясъ церкви Григорія Неокесарійскаго, за Москвою рѣкою.

Зелеными и отчасти ценными изразцами выложены Крутицкій теремъ, надъ тамошними воротами; украшенъ Измайловскій соборъ Покрова Богородицы, и наконецъ храмъ Воскресенія, въ Воскресенскомъ монастырѣ (Новый Іерусалимъ).

МОЗАИКА.

Такъ какъ нѣкоторые принимаютъ ценну за мозаику¹⁸ и такъ какъ матеріалъ мозаики былъ почти тѣхъ же самыхъ составовъ, какъ и финифти, то мы считаемъ нелишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ и объ этомъ искусствѣ, именно о томъ видѣ его, который употреблялся при украшеніи нашихъ древнихъ памятниковъ.

Въ древнѣйшее время словомъ *мозаика* означали искусство составлять различныя изображенія и украшенія изъ мелкихъ кусочковъ мрамора, разнаго цвѣта, смотря потому, какой требовался для рисунка или картины. Но такъ какъ мраморы не доставляли всѣхъ

* Для того чтобы дать понятіе о составѣ цвѣтныхъ финифтей или поливъ, мы помещаемъ въ приложеніяхъ выписку объ этихъ составахъ изъ одной старинной книги. (см. прил. XVI.)

желаемыхъ цвѣтовъ для изображенія различныхъ предметовъ, то художники стали поддѣлывать мозаичскіе кусочки требуемыхъ цвѣтовъ изъ стекла и финифти. Посредствомъ этихъ двухъ веществъ они получали всевозможные цвѣта и оттѣнки для составленія своихъ произведеній, такъ что въ исполненіи этихъ произведеній мозаика возвысилась до живописи, предъ которою она имѣетъ то важное преимущество, что можетъ сохраняться неопредѣленно долгое время.

Мозаичскіе кубики (кусочки) добывались изъ окрашеннаго стекла; въ стеклянное тѣсто клали металлическихъ красокъ и финифтяныхъ составовъ, расплавляли въ печажь, и получали такимъ образомъ родъ финифти, совершенно сходной съ обыкновенною, только меньшей твердости. Растопленную массу выливали на гладкую мраморную плиту и нажимали сверху другою такою же плитою, что дѣлалось для произведенія желаемой толщины кубиковъ. Пока еще стекло не застыло, разрѣзывали его въ кусочки или кубики разныхъ видовъ и мѣръ, острымъ инструментомъ, называемымъ у художниковъ: собачій носъ. Кубики каждаго цвѣта клали въ особыя коробочки. Для поля и другихъ украшеній въ картинѣ требовалось иногда золото; для этого выбирали мозаичскую массу, цвѣтомъ подходившую къ золоту, или просто безцвѣтную. Исподнюю сторону намазывали камедною водою, накладывали листовымъ золотомъ и припекали на желѣзной сковородѣ. Точно также накладывали и листовое серебро.

Грунтъ или штукъ для мозаики дѣлали изъ извести, сожженной изъ твердыхъ камней, на пр. мрамора, черепицы, или кирпича мелкоистолченнаго, яичныхъ бѣлковъ, молока, творогу, пшеничныхъ отрубей, ячмен-

него кагара и т. и. составовъ; шпукъ накладывали довольно толсто, работали по сырону, а для того производили работу частями; сначала отдѣляли одну часть рисунка, потомъ накладывали грунтъ и отдѣляли слѣдующую часть. Кусочки втискивали иригилани, которыми и брали ихъ изъ коробочекъ. После нажимали деревянною колотушкою, которою ровняли кубики, а слѣдовательно и всю поверхность изображенія. Грунтъ такъ твердѣлъ отъ воздуха и времени, что всегда могъ простоять, выѣсть съ мозаикою, самое долгое неопредѣленное время.

Г. Кеняшъ указалъ нѣкоторые извѣстные мозаическіе панятники, сохранившіеся въ Кіевѣ и Новгородѣ, именно: въ Кіевѣ, въ Софійскомъ соборѣ и въ Златоверхонхайловской церкви; въ Новгородѣ — въ Софійскомъ соборѣ. По его словамъ, и тамъ и здѣсь мозаика кладена изъ стеклянныхъ квадратныхъ и треугольных кубиковъ, съ тою разницею, что въ Новгородѣ она представляетъ только простое украшеніе, а не образа, какъ въ Кіевѣ, и состоитъ изъ квадратныхъ и треугольных дощечекъ зеленого, кофейнаго и желтаго цвѣтовъ.¹⁹

ИМЕНА МАСТЕРОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА, ИЗВѢСТНЫХЪ И ПО ФИНИФТЯНОМУ ДѢЛУ.

Абуудъ, Томасть, золотого дѣла мастеръ, въ 1654 г. дѣлалъ тридцать портищъ пуговицъ съ камнями и финифтью.

Аренсъ, Индрикъ, въ 1637 году былъ у дѣла царскаго сѣдла; а въ 1638 дѣлалъ золотую братину.

Аркешлотъ, Кормила, въ 1664 г. сдѣлалъ съ *Видманомъ*, въ поднось Государю къ Пасхѣ, къ двумъ ножамъ черенъе золотое съ финифты и съ алмазы.

Афонасьевъ, Ларіонъ, Шведъ, въ 1654 г. взять былъ подъ Ригою въ полонъ, а какъ свейской посланникъ его братью полоняниковъ въ ту землю взялъ, а онъ, не хотя православныя вѣры отбыть, въ ту землю не поѣхалъ. Въ 1662 г. августа 20 отданъ въ ученики сканцику Василью Иванову; въ 1664 г. былъ уже мастеромъ 2-й статьи. Въ 1678 г. первымъ сканнхъ дѣлъ мастеромъ. Въ 1680 г. дѣлалъ золотой сканной окладъ на образъ Покрова Богородицы; въ 1682 *притускалъ* рознымъ цвѣтнымъ финифтомъ сканную оправу на трехъ арчакахъ (сѣдлахъ) черкасскиххъ. Въ 1686 г. дѣлалъ сканной серебряной окладъ съ финифтью на кіотъ къ мѣстному образу Смоленской Божіей Матери въ Новодѣвичій монастырь. Въ 1688 такой же окладъ на мѣстную икону Великомученицы Екатерины, что на сѣняхъ у государя.

Богшии, Лазарь, украсилъ финифтью крестъ для Спасскаго Полоцкаго монастыря, по объѣту Евфросиньи Полоцкой, въ 1161 году. ²⁰

Болартъ, Янъ, работалъ въ 1628 г. саадакъ царскій; въ 1632 саблю; въ 1637 сѣдло царю Михаилу Феодоровичу.

Видманъ, Павелъ, въ 1664 г. сдѣлалъ къ двумъ ножамъ золотыя черенья съ финифтью и алмазы. Въ 1657 г. училъ двухъ русскиххъ учениковъ Василья да Федора Ивановыхъ, которые въ послѣдствіи были сканнными мастерами.

Гастъ (Гатусъ), Якубъ, дѣлалъ въ 1627 г. золотую братину, три цаты въ Троицкой монастырь; въ 1628 саадакъ; въ 1632 саблю.

Гелмаръ, Павелъ, въ 1632 году былъ при работѣ царской сабли.

Гурьевъ, Семенъ, въ 1661 г. дѣлалъ перстень съ печатью на яхонтѣ.

Ербрантеръ, Мартинъ, въ 1616 г. сдѣлалъ коронку къ царскому жезлу.

Зенграфъ, Изякъ, въ 1632 г. былъ при дѣлѣ сабли царской.

Ивановъ, Василій, сканщикъ, ученикъ Павла Видмана, въ 1662 г. сдѣлалъ сканную серебряную оправу съ финифтомъ на братину рыбьей щедры; въ 1682 оправу на черкасскіе арчаки серебряную сканную съ финифтью.

Ивановъ, Ѳедоръ, сканщикъ, ученикъ П. Видмана, братъ Василья, дѣлалъ съ нимъ оправу сканную съ финифтомъ на братину рыбьей щедры.

Кипріяновъ, Артемій, сканщикъ, въ 1686 г. работалъ сканной серебряной окладъ съ финифтью на кіотъ къ мѣстному образу Смоленской Божіей Матери въ Новодѣвичій монастырь.

Кисель, Павелъ, въ 1637 г. дѣлалъ пуговицы и былъ при дѣлѣ царскаго сѣдла.

Константиновъ, Леонтій, грекъ, царегородецъ, вызванъ въ Москву на три года съ грекомъ Иваномъ Юрьевымъ въ 1664 г. Ихъ работы тарелка золотая съ турецкимъ финифтомъ.

Лардинусъ, Ельканъ, или Ардановъ Елканай, въ 1628 г. дѣлалъ саадакъ.

Люторъ, Никласъ, въ 1632 г. былъ при дѣлѣ царской сабли.

Мамуріловъ, Константинъ, царегородецъ, выѣхалъ въ 1662 г. и работалъ въ золотѣ съ чернью и съ финифтью.

Мартыновъ, Иванъ, нѣмецъ, въ 1632 г. былъ у дѣла сабли.

Михайловъ, Михайло, ученикъ царегородцевъ, грековъ Константинова и Юрьева, въ 1665 г. дѣлалъ «греческаго дѣла» блюда съ чернью и разные чеканныя и рѣзные дѣла.

Милринъ, Лука, сканной мастеръ, въ 1682 г. дѣлалъ на черкасскіе арчаки серебряныя сканныя съ финифтомъ оправы; въ 1685 г. съ Ларіономъ Афанасьевымъ трубы серебряныя сканныя къ образу Богородицы Смоленской въ Новодѣвичій монастырь; въ 1686 г. наводилъ финифтью окладъ сканной на мѣстный образъ Вмч-цы Екатерины, что въ верху, на сѣняхъ.

Николаевъ, Федоръ, ученикъ царегородцевъ Константинова и Юрьева, въ 1664 г. сдѣлалъ тарелку черневую осмигранную.

Павловъ, Андрей, ученикъ царегородцевъ, которымъ отданъ былъ въ 1664 году.

Павловъ, Филиппъ, въ 1662 г. выѣхалъ вмѣстѣ съ Константиномъ Мануйловымъ, и работалъ въ золотѣ съ чернью и финифтью.

Пантелеевъ, Осипъ, Астраханецъ, взятъ къ Москвѣ въ 1674 г. по царскому указу. Его работы извѣстна уздяная оправа серебряная черневая, со сканью и финифтью. О своей работѣ онъ писалъ въ челобитной государю въ 1692 г., что она была на Москвѣ въ образецъ.

Пятницкій, Степанъ, живописецъ конца XVII столѣтія. Штелинь свидѣтельствуетъ, что онъ писалъ ю финифти, и что работу его можно найти въ Грановитой (Оружейной) Палатѣ и въ патриаршихъ уборахъ.²¹

Поповъ, Иванъ, въ 1637 г. дѣлалъ сережки и былъ у дѣла царскаго сѣдла.

Ромсдеръ, Онофрей, былъ у дѣла саадака, сабли и сѣдла; въ 1637 г. дѣлалъ также пуговицы къ ожерелью царицы.

Василий Монах въ 1632 г. бѣлъ у дѣла
Васил. Монахъ въ 1632 и 1633 г. бѣлъ у дѣла
Слѣдъ и Слѣдъ и дѣла въ тѣхъ мѣстахъ въ
ПАРТІИ

Савинскіи Афан. скандинавскій мастеръ, упоминается въ
1634 г.

Савинскіи Андрей въ 1635 г. бѣлъ у дѣла въ
Слѣдъ Слѣдъ.

Виница Климъ въ 1635 г. бѣлъ у дѣла
и въ 1632 г.

Васил. Монахъ работалъ въ 1635 г. скандинавскій въ 1632
Слѣдъ въ 1637 г. Слѣдъ и дѣла въ тѣхъ мѣстахъ въ
руши, въ 1638 г. скандинавскій брату.

Васил. Виницкой работалъ въ 1634 г. скандинавскій
въ дѣла, въ 1635 г. скандинавскій, въ 1632 г. Слѣдъ.

Кривой Монахъ, каменщикъ, гробъ, упоминается въ
1634 г. съ Андреемъ Климасовичемъ и бѣлъ его
тѣмъ же въ дѣла работалъ и въ обученіи русскихъ
ученикамъ.

Кривой, Филитъ, уланъ и скандинавскій мастеръ, упоминается
въ 1632 г., когда онъ поступилъ въ дѣла
серебряную палату.

Филитъ, Селекъ, скандинавскій, въ 1636 г. бѣлъ у
дѣла скандинавскаго олада на кѣтъ Смоленской Богородицы
въ Новодевичій монастырь.

Филитъ, Селекъ, скандинавскій, въ 1632 г. принималъ
различныя работы финифтою ораку на черкаскіе
арчаки.

Филиппъ, Филитъ, скандинавскій, въ 1636 г. бѣлъ у
дѣла олада Смоленской Богородицы въ Новодевичій
монастырь.

МАСТЕРА ЦЕНИННЫХЪ ДѢЛЪ.

Васильевъ, Мартынъ, упоминается въ 1616—1625 г.

Гребенщиковы, Афанасій и сынъ *Петръ*, содержатели ценной фабрики въ Москвѣ, въ первой половинѣ XVIII столѣтія.

Денежка, Иванъ Семеновъ, дворцовый ценныхъ дѣлъ мастеръ, 1682 — 1694 года.

Дорофеевъ, Василій, 1668 года.

Евермеръ, Орнолтъ, мурамленикъ, прѣхалъ въ 1631 году.

Ивановъ, Степанъ, въ 1668 г. дѣлалъ 2000 образцовъ ценныхъ поясовыхъ, въ длину 8 верш. и больше и меньше, поперегъ 7 вершковъ, на украшеніе церкви Григорія Неокесарійскаго, за Москвою рѣкою.

Ларионовъ, Петръ, мастеръ изразцоваго дѣла, находился при Воскресенскомъ монастырѣ и взятъ оттуда въ Москву въ 1667 году.

Леонтьевъ, Алексѣй, мастеръ изразцоваго дѣла, находился тамъ же и взятъ къ Москвѣ въ 1667 году.

Максимовъ, Игнашка, ценныхъ дѣлъ мастеръ, взятъ къ Москвѣ съ товарищами 5 человекъ изъ Воскресенскаго монастыря. Въ 1668 г. они сдѣлали государю «для подносу на печи образцы или образцовыя каѣли.»

Полубѣкъ, Степанъ, ценный мастеръ 1682 года,

Рушиновъ, Петръ, содержатель гончарнаго, изразцоваго завода въ половинѣ XVIII столѣтія.

Трофимовъ, Семенъ, изразцовый мастеръ, взятъ къ Москвѣ изъ Воскресенскаго монастыря въ 1667 году.

Федоровъ, Яковъ, гончарь, поставялъ въ 1752 г.

для строившихся въ Кремлевскомъ Дворцѣ покосевъ живописные образцы, около 7000 изразцовъ.*

УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВЪ ФИНИФТЯНАГО ДѢЛА.

Въ изчисленіи памятниковъ финифтянаго дѣла мы особенно руководствовались тѣмъ, чтобы по возможности вѣрнѣе опредѣлять характеръ производства; по этому всѣ изчисленные памятники мы имѣли случай обозрѣвать лично, и только нѣкоторые, впрочемъ немногіе, относили къ тому или другому производству, основываясь на рисункахъ, снятыхъ большею частію въ высшей степени вѣрно и до подробностей точно, напр. въ «Древностяхъ Россійскаго Государства». Нашъ списокъ памятниковъ можно было бы увеличить въ нѣсколько разъ, еслибы начать выписывать изъ всѣхъ печатныхъ и древнихъ рукописныхъ описаній, упоминаемые тамъ произведенія, украшенные финифтью, не убѣждаясь лично, къ какому производству относятся эти памятники. Ничего нѣтъ труднѣе опредѣлять характеръ работы за глаза, по одному описанію, и ничего нѣтъ легче входить по этому случаю въ крайнія ошибки. Это мы испытали на себѣ. Тѣмъ болѣе этого должно остерегаться при обозрѣніи такихъ памятниковъ, каковы финифтяные. Они требуютъ самаго внимательнаго наблюденія, и весьма часто случается, что нужно долго, не одинъ разъ всматриваться въ работу, чтобы потомъ сказать твердое слово. Мы

* Всѣ имена художниковъ и работы, ими произведенныя, заимствованы изъ дѣлъ прежнихъ Дворцовыхъ Приказовъ XVII столѣтія, въ книгахъ и столбцахъ хранящихся въ архивѣ Оружейной Палаты.

также не беремъ на себя смѣлости, назначать, безъ положительныхъ данныхъ, время, когда дѣланъ памятникъ, а тѣмъ болѣе мѣсто, гдѣ онъ сдѣланъ. При назначеніи послѣдняго нѣкоторые руководствуются единственно только цвѣтомъ финифти. По нашему мнѣнію, здѣсь опять можно дѣлать крайнія ошибки. Центромъ лучшаго производства въ XVI и XVII столѣтіи была Москва; на долю другихъ городовъ оставалось все посредственное и не слишкомъ значительное. Всѣ лучшіе мастера, гдѣ бы они ни явились, тотчасъ же брались къ Москвѣ, по царскимъ указамъ. Притомъ и въ посредственныхъ издѣліяхъ финифти, каковы мѣдныя иконы, кресты, коробки, чернильницы и т. п., едвали можно отыскивать слѣды вкуса, принадлежавшаго тому или другому городу. Вообще у насъ нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ, а слѣдовательно и основаній, указывать различіе финифтянаго дѣла по городамъ, потому что мы весьма мало имѣемъ свѣдѣній о городскомъ развитіи ремеслъ въ древнее время. Отъ того мы и не указываемъ никакихъ другихъ городовъ, извѣстныхъ по финифтяному дѣлу, кромѣ Москвы и, въ позднѣйшее время, Ростова.

I.

ПАМЯТНИКИ ВИЗАНТІЙСКАГО И ДРЕВНѢЙШАГО РУССКАГО
ПРОИЗВОДСТВА.*

1. Окладъ Евангелія, писаннаго въ началѣ XII вѣка, для Новгородскаго князя Мстислава Владимировича. (1125 г.). Окладъ украшенъ золотымъ сканнымъ раз-

* Такъ какъ большая часть изчисленныхъ нами памятниковъ, находится въ Москвѣ, въ Оружейной Палатѣ, то мы указывали мѣста сохранности ихъ только въ томъ случаѣ, если памятникъ принадлежалъ какому либо другому хранилищу.

2. Золотыя Рязанскія бармы, найденныя въ 1822 году въ землѣ, близъ села Старой Рязани. Они состоятъ изъ круглыхъ запанъ, въ родѣ панагій, и привѣсокъ, въ видѣ пуговицъ. Какъ эти запаны, такъ и другія мѣлкя украшенія, вмѣстѣ найденныя, показываютъ, что они служили украшеніемъ древней великокняжеской одежды и были нашиты.

Финифтью украшено семь запанокъ и двѣ привѣски, въ видѣ пуговицъ. На одной запанѣ изображено Распятіе съ предстоящими у креста Божію Матерію и Іоанномъ Богословомъ; вверху Херувимы. По обѣ стороны Распятія греческая надпись. Чистота и тонкость работы, красота и блескъ финифти ставятъ этотъ памятникъ въ ряду лучшихъ произведеній византійскаго дѣла.

На трехъ запанахъ средней величины изображены Божія Матерь, Мч-ца Варвара и Мч-ца Ирина, въ надписи, Орина.

На двухъ большихъ запанахъ — лики Святыхъ съ четвероконачными крестами въ рукахъ и въ княжескихъ шапкахъ.

На одной меньшей запанѣ — образъ Божіей Матери.

На привѣскахъ или пуговицахъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ, были малые финифтяные образки, изъ коихъ сохранилось только два. (Рис. см. въ Др. Рос. Гос. отд. II, № 33, 34).

3. Четыреугольная небольшая золотая икона, на которой финифтью изображено: въ срединѣ, кажется, Спаситель; съ лѣва у него царь и царица; въ верху образъ; съ права: въ моленіи Святитель, за нимъ, въ червленой одеждѣ, женскій ликъ и далѣе воинъ. Работа одинаковаго характера съ указанными выше памятниками. Находятся въ Москвѣ, въ Благовѣщенскомъ

• соборѣ, въ числѣ малыхъ иконъ и крестовъ на лѣвомъ столпѣ.

4. Изображенія Св. Троицы, четвероконечнаго креста съ коніемъ и Св. Агнца, на потирѣ и дискосѣ Св. Антонія Римлянина, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. (Др. Рос. Гос. I, № 68.)

5. Святыя изображенія на Воздвизальномъ крестѣ 1161 года, устроенномъ Прп-ою Евфросиніею для Полоцкаго Спаскаго монастыря. Въ надписи значится, что крестъ этотъ дѣланъ *Лазаремъ Богшимъ*. (Рис. при Журн. М. Н. Пр. 1841. Январь.)

6. Святыя изображенія на Воздвизальномъ крестѣ Новгородскаго епископа Антонія, начала XIII вѣка. (Др. Рос. Гос. I, № 26.)

7. Дробницы на облаченіи Св. Алексѣя Митрополита, въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ. Дробницы эти серебряныя. Въ работѣ не замѣчается той отчетливости, какая принадлежитъ произведеніямъ греческимъ; по сему мы относимъ этотъ памятникъ, вмѣстѣ съ NN^о 5 и 6, къ произведеніямъ русскихъ мастеровъ, учениковъ византійскихъ грековъ.

8. Къ памятникамъ византійскаго дѣла могутъ быть отнесены, судя по рисункамъ, нѣкоторыя изъ древнихъ вещей, найденныхъ въ Кіевѣ:

1) Круглая икона, подобная панагіи, съ изображеніемъ благословляющаго Спасителя; 2) другая, такая же, съ изображеніемъ лика Святаго; 3) крестикъ; 4) двѣ серьги, съ изображеніемъ птицъ на одной сторонѣ и грифоновъ на другой и 5) плоская треугольная бляшка съ финифтяными цвѣтками. (Труд. и Лѣт. Общ. Ист. и Др. Рос. т. III, стр. 152, рисунокъ V.)

Вещи эти были найдены почти въ одно время съ Рязанскими бармами, въ Маѣ 1824 года.

9. Стаканъ мѣдный на трехъ ножкахъ, былъ густо позолоченъ. Снаружи украшенъ узоромъ изъ мѣдныхъ пластинокъ на ребро, который покрытъ финифтью голубаго, темно-голубаго, синяго, зеленаго, свѣтло-желтаго, червчатаго и бѣлаго цвѣтовъ, довольно толстымъ слоемъ. По работѣ, стаканъ этотъ сходенъ съ описанными памятниками. Хранится въ собраніи М. П. Погодина. Но относить его положительно къ памятникамъ византійскаго производства мы не рѣшаемся; онъ можетъ принадлежать и русскому производству и восточному; послѣднее будетъ, кажется, вѣроятнѣе.

II.

Памятники западнаго производства, нѣмецкаго и фряжскаго.

1. Царская шапка перваго наряда, называемая Астраханскою, украшена коруною и прорѣзными запанами и наведена финифтью разныхъ цвѣтовъ. Сдѣлана въ 1627 году. Называлась также *Фряжскою*. (Др. Рос. Гос. II, № 5.)

2. Шапка царская Алтабасная, сдѣланная въ 1684 году. На ней нѣмецкаго дѣла только четыре большія запаны. (Др. Рос. Гос. II, № 7.)

3. Яблоко великодержавное или держава Россійскаго царствія, великолѣпно украшенное драгоценными камнями и финифтью. Въ четырехъ треугольных поляхъ яблока вычеканены рельефныя изображенія, покрытыя финифтью: 1) Помазаніе Давида на царство; 2) Побѣда надъ Голиафомъ; 3) Возвращеніе съ побѣды; 4) Гоненіе отъ царя Саула. *Дѣло фряжское*, какъ значится въ описи Большой Царской Казны 1642 года. (Др. Рос. Гос. II, № 20, 21, 22.)

4. Скипетръ большого наряда, по работѣ совершенно сходный съ державою. (Др. Рос. Гос. II, № 38.)

5. Скипетръ по голубой и бѣлой финифти росписать травками и цвѣтками. (Опись Оруж. Пал. № 20.)

6. Перевязь яхонтовая изъ запои въ видѣ узловъ, которыя по бѣлой финифти росписаны цвѣтками. (Др. Рос. Гос. II, № 47.)

7. Коронка на царскомъ жезлѣ, сдѣланная въ 1615 г. нѣмецкими мастерами Мартыномъ Ердинтеромъ и Кондратьемъ Фрикомъ. (Расх. кв. № 898. — Др. Рос. Гос. II, № 43.)

8. Царскій саадакъ, (налучіе и колчанъ), сдѣланные въ 1628 году. Мастера: Яковъ Гастъ, Кондр. Фрикъ, Юлисъ Фанцкель, Яковъ Фрикъ, Онофрей Ромздеръ, Ельканъ Лардинусъ, Янъ Болартъ, Янъ Лентъ, Индрикъ Бушъ. (Др. Рос. Гос. II, № 123, 124.)

9. Съдло золотое, великолѣпно украшенное финифтью *сквозною*: синею, золотистою, зеленою, коричневою, темно-пурпуровою и *темною*: синею, бѣлою, ценинною, черною, желтою, голубою съ бѣлыми, желтыми, черными и лиловыми крапинками. Его дѣлали въ 1637 г. мастера Иванъ Болартъ, Яковъ Фрикъ, Индрикъ Аренсъ, Рыфъ, Сифретъ, Ромздеръ. (По описи Ор. Пал. № 3519.)

10. Сабля, подобной же работы, сдѣланная въ 1632 году мастерами Кондр. Фрикомъ, Фанцкелемъ, Гастомъ и др. (Опись Ор. Пал. № 4855.)

11. Золотая братина или чаша, подобной же работы, съ двумя надписями, означающими: во 1) что сею братиною ударилъ челомъ Царю Алексѣю Михайловичу патріархъ Никонъ, въ 1659 году; а во 2) что она пожалована въ 1686 году кн. В. В. Голицыну за вѣчный миръ съ Польскимъ кородемъ. Надписи сдѣланы позднеѣ.

Сама же братина работана въ 1626 г. мастеромъ Якубомъ Гастомъ съ товарищами. (Др. Рос. Гос. V, № 12.)

12. Три золотыя цаты у образа Св. Троицы въ Сергіевой Лаврѣ, подобной же работы и сдѣланные тѣмъ же мастеромъ въ 1626 году.

13. Золотая стопа или кубокъ Царя Михаила Теодоровича, украшена финифтяными травами, по работѣ сходными съ царскою шапкою № 1. (Др. Рос. Гос. V, № 21.)

14. Кружка № 970. Украшена святыми изображениями и разводомъ изъ сквозной финифти. (Др. Рос. Гос. V, № 30.)

15. Блюдо хрустальное, № 2288, въ серебряной оправѣ, украшенной узоромъ и травами изъ голубой, червчатой, изумрудной и черной финифти. (Др. Рос. Гос. V, № 2.)

16. Лаханъ хрустальная № 2333, въ серебряной оправѣ, по которой рельефно изображены финифтью травы, плоды и цвѣты, росписанные красками. Работа отчетливая и тонкая. (Др. Рос. Гос. V, № 49.)

17. Рукомойникъ хрустальный къ сей же лахани и подобной же работы.

18. Стаканъ хрустальный, на трехъ левикахъ; оправа наведена финифтью.

19. Ковшикъ хрустальный въ золотѣ № 2291; оправа наведена синею, зеленою, голубою и бѣлою финифтью.

20. Блюдо хрустальное № 2287. Оправа украшена травами, птицами, и узоромъ изъ синей, зеленой и темно-желтой сквозной финифти. (Др. Рос. Гос. V, № 3.)

21. Рукомой хрустальный; ручка и ножка въ золотѣ съ черною и голубою финифтью.

22. Чаша хрустальная, поддонъ въ золотѣ съ финифтянымъ ободомъ, по черному полю, травки зеленя, синія и золотистыя съ бѣлыми точками.

23. Рукомой хрустальный N. 2345, поддонъ золотой съ финифтяными травами, листьями, цвѣтами и плодами, превосходно росписанными красками.

24. Рукомой хрустальный N. 2327, поддонъ украшенъ превосходною прозрачною финифтью; одного художества съ N° 2345. (см. N° 23.)

25. Росольникъ хрустальный N° 2340; серебряная оправа украшена травами, листками и птичками изъ сквозной финифти.

26. Кружка N° 2330, 1608 года, украшена превосходною живописью по стеклу и прекрасною, тонкою финифтью разныхъ цвѣтовъ.

27. Солонка яшмовая въ золотѣ N° 2495; ножка сдѣлана въ видѣ нѣмецкаго охотника, изображеніе котораго украшено разноцвѣтною финифтью. (Др. Рос. Гес. V, N° 54.)

28. Чарка золотая N° 2513, снаружи покрыта бѣлою, внутри голубою финифтью и росписана травами, цвѣтами и птичками. Работа сходная съ скипетромъ (см. N° 5) и арчакомъ. (см. N° 58.)

29. Чарка хрустальная; пелюсть покрыта финифтью одинаковой работы съ братиною, подъ N° 11.

30. Часы N° 272; по ободку украшены синею и бѣлою финифтью.

31. Часы N° 274 съ портретомъ Фердинанда; по ободу украшены сквозною финифтью.

32. Часы N° 275; по синей и зеленой сквозной финифти бѣлые раскрашенные цвѣтки.

33. Часы N° 273, такой же работы.

34. Запаны золотые № 101, 102, 103 и 104, наведены разноцвѣтною финифтью; сходны по работѣ съ царскою шапкою, означенною подъ № 1.

35. Запаны золотыя № 161 и 162, по работѣ сходны съ державой. (см. № 3.)

36. Запана золотая съ бѣлою и черною финифтью № 169. (Др. Рос. Гос. II, № 57.)

37. Запана золотая № 170, съ бѣлою и черною финифтью.

38. Девять золотыхъ пуговицъ № 191, съ синею бѣлою и зеленою финифтью.

39. Девять золотыхъ четырехугольныхъ пуговицъ съ бѣлою и черною финифтью, № 192. (Др. Рос. Гос. II, № 57.)

40. Шесть золотыхъ пуговицъ; на нихъ изображены, писанныя по финифти красками, цвѣты и птицы, № 193. (Др. Рос. Гос. II, № 57.)

41. Пуговицы золотыя ложчатые, съ бѣлою финифтью, № 198.

42. Пуговицы золотыя съ чернымъ финифтянымъ разводомъ, № 202.

43. Пуговицы подобной же работы, № 203.

44. Пуговицы золотыя, по бѣлой финифти синія полоски, № 204.

45. Пуговицы золотыя съ черною финифтью, № 213.

46. Пуговицы золотыя № 214, сходныя по работѣ съ № 193. (см. № 40.)

47. Пуговицы опаловыя, оправа украшена финифтью, № 218.

48. Перо золотое съ лазоревымъ яхонтомъ и разноцвѣтною финифтью, № 230. По работѣ сходно съ сѣдломъ. (см. № 9.)

49. Ножъ посольскаго стола, № 2629. Рукоятъ

золотая; по ней наведены финифтью цвѣты, изображены павлины и другіе птицы. Сдѣланъ въ 1664 году нѣмецкими мастерами Павломъ Видманомъ и Корнеломъ Аркешлотомъ. (Др. Рос. Гос. V, № 56.)

50. Ножъ № 2630; черенъ, рыбій зубъ; на золотой оправѣ финифть, такой же работы, какъ и предъидущій. (Др. Рос. Гос. V, № 56.)

51. Ножъ № 2634; черенъ, рыбій зубъ; на серебряной оправѣ финифть такой же работы.

52. Ножъ № 2635, подобной же работы.

53. Рельефное изображеніе Архангела Михаила на наносникѣ шпика или ерихонской шапки XVII столѣтія. Изображеніе покрыто бѣлою финифтью и разцвѣчено красками. (Др. Рос. Гос. III, № 5 и слѣд.)

54. Ружье № 6803. Оправа на ложѣ украшена финифтяными выпуклыми травами разцвѣченными красками. Работа половины XVIII столѣтія.

55. Пара пистолетовъ № 8097, подобной же работы.

56. Карабиновъ пара № 7077, украшены раковинами, а оправы финифтью; работа XVIII столѣтія.

57. Пистолеты № 7553, подобной же работы.

58. Арчакъ № 3093, съ нагибными дугами и изве-зьями, обитыми золотомъ, по которому земля наведена свѣтло-голубою финифтью разцвѣченною красками, а на ней, между рельефными росписанными травами, въ срединѣ, изображенъ двуглавый орелъ, по сторонамъ коего левъ и единорогъ. Въ низу всадники, а за ними стрѣляющіе охотники. Все это разцвѣчено по финифти красками.

59. Пуговицы. (см. Опис. Караб. Муз. От. II. XXXIX. 2, 11.) Работа первой сходна съ пуговицами, означенными здѣсь подъ № 40.

III.

ПАМЯТНИКИ ЦАРЕГРАДСКАГО (ГРЕЧЕСКАГО) И ВООБЩЕ
ВОСТОЧНАГО ПРОИЗВОДСТВА.

1. Діадима (бармы) греческаго дѣла, привезенная въ Москву грекомъ Иваномъ Юрьевымъ въ 1682 году, и дѣланная «противъ образца діадимы благочестиваго греческаго Царя Константина.» На запахахъ высокою финифтяною работою изображены:

- 1) Знаменіе Пресвятыя Богородицы.
- 2) Хвалите Господа съ небесъ.
- 3) Сотвореніе міра.
- 4) Апостолы, Цари и лики Святыхъ.
- 5) Церковь и изображеніе низходящаго Св. Духа на священнодѣйствующаго.

6) Царь Константинъ и Царица Елена.

7) Чудо, совершенное Св. Меркуріемъ надъ Іудіаномъ. (Др. Рос. Гос. II, № 26, 27, 28, 29.)

2. Скипетръ, подобной же работы, на немъ изображень годъ 1658.

3. Держава, совершенно одной работы съ описанными выше памятниками. Привезена вмѣстѣ съ діадимой въ 1662 г. грекомъ Иваномъ Юрьевымъ. (Др. Рос. Гос. II, № 23, 24.)

4. Жезлъ, также цареградской, греческой работы, привезенный Царю Алексѣю Михайловичу въ 1658 году грекомъ Иваномъ Настасовымъ. (Др. Рос. Гос. II, № 41.)

5. Наперсный крестъ съ означеніемъ 1662 года, совершенно сходный по работѣ съ діадимой. Мелкая финифтяная работа отличается тѣмъ же высокимъ достоинствомъ, какъ и финифть діадимы. (Др. Рос. Гос. II, № 46.)

6. Крестикъ № 65, украшенный зеленою финифтью.
7. Панагія золотая съ изображеніемъ, сквозною финифтью разныхъ цвѣтовъ, на одной сторонѣ четырехъ Евангелистовъ, а съ другой Воскресенія Господня. Въ низу изображенъ 1663 годъ и буквы М. Ф. Одной работы съ діадиною.
8. Рукоюй и стоянецъ, ложчатый, золотой, греческаго же дѣла, пожалованный Царевичу Алексѣю Петровичу Царицею Наталіею Кирилвною. (Древ. Рос. Гос. V, № 44 и 45.)
9. Тарелка золотая № 292, Царя Алексѣя Михайловича съ *турскимъ финифтомъ*, сдѣланная въ 1665, греками Иваномъ Юрьевымъ и Леонтьемъ Константиновымъ. Украшена финифтью, въ восточномъ вкусѣ, зеленою, синею, красною, желтою, голубою и бѣлою. (Древ. Рос. Гос. V, № 41.)
10. Тарелка № 263, золотая, Царя Алексѣя Михайловича, украшена разноцвѣтною финифтью, и по работѣ сходная отчасти съ описанною выше. На ней по финифти росписаны гербы, пушки, плоды, травы. (Др. Рос. Гос. V, № 42.)
11. Тарелка Царевича Алексѣя Петровича, подобной же работы. (Др. Рос. Гос. V, № 43.)
12. Саадакъ (налучіе и колчанъ), греческаго дѣла, Царя Алексѣя Михайловича; по работѣ сходный съ державою и скипетромъ. (см. NN^о 2 и 3.) (Древ. Рос. Гос. III, № 125 и 126.)
13. Митра или шапка, называемая греческою, въ Патріаршей Ризницѣ, греческаго дѣла, совершенно сходная съ описанными выше вещами. (Др. Рос. Гос. I, № 89.)
14. Патріаршая митра, таже же, греческаго дѣла; но нѣкоторые запаны, напр. въ видѣ бантиковъ, ро-

списанные по финифти цвѣтками, принадлежать нѣмецкимъ мастерамъ и поставлены уже готовыя. (Др. Рос. Гос. I, № 86.)

15. Митра патріарха Никона, подобной же работы, хранится въ Патріаршей Ризницѣ. (Древ. Рос. Гос. I, № 87.)

16. Митра патріарха Никона 1653 года, подобной же работы, хранится тамъ же. (Древ. Рос. Гос. I, № 88.)

17. Митра патріарха Никона 1655 года, подобной же работы; но нѣкоторыя запаны, особенно въ видѣ годковъ, нѣмецкаго дѣла и употреблены, вѣроятно, готовыми; хранится тамъ же. (Др. Рос. Гос. I, № 90.)

18. Митра, присланная патріарху Никону, отъ вселенскихъ патріарховъ, греческаго дѣла; по работѣ совершенно сходна съ показанною выше подъ № 13; хранится тамъ же. (Др. Рос. Гос. I, № 91.)

19. Крыша съ Ковчега для гвоздя Господня. Хранится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. (Др. Рос. Гос. I, № 41.)

20. Запаны и вѣнецъ на чудотворномъ образѣ Владимірской Божіей Матери, въ Успенскомъ соборѣ. (Др. Рос. Гос. I, № 1.)

21. Часы № 269, греческаго дѣла, украшены пунцовою сквозною финифтью.

22. Часы № 271, греческаго дѣла, украшены зеленою сквозною финифтью.

23. Запаны № 90 и 91, греческаго дѣла.

24. Запана золотая такого же дѣла, № 87.

25. Запаны золотыя греческаго дѣла, № 95 — 98. На ободкахъ, по синей финифти, зеленые цвѣтки.

26. Запаны золотыя № 106 и 107, въ видѣ листьевъ съ финифтяными листками, подобной же работы.

27. Запаны золотыя № 110 — 115, косячки, та-
кой же работы.

28. Запаны золотыя № 118 и 119.

29. Запаны золотыя № 181.

30. Нашивка золотая № 184, украшенная зеленою
фианфтыю. (Др. Рос. Гос. II, № 56.)

31. Нашивка золотая № 185. (Др. Рос. Гос. II, № 58.)

32. Кружева Царя Иоанна Алексеевича № 189.
(Др. Рос. Гос. II, № 58.)

33. Пуговицы № 194, золотыя, съ чернотю фи-
анфтыю.

34. Пуговицы золотыя № 196, съ гранни изъ
зеленой и бѣлой фианфты.

35. Пуговицы № 194, вышарены бѣлою, зеленою и
сѣтло-зеленою фианфтыю.

36. Пуговицы золотыя № 199, вышарены зеленою
фианфтыю.

37. Пуговицы золотыя № 201, съ чернотю и зеле-
ною фианфтыю.

38. Пуговицы золотыя № 212, съ зеленою фи-
анфтыю.

39. Шляпка короля алтайскаго. въ ней дуги, ободъ
и шлемъ вождя срастены изъ черноты дѣла. Др.
Рос. Гос. I, № 7.

40. Шляпка изъ рѣвотъ шапки въ коронѣ пол-
каго Царя Иоанна и Царя Алексеевича. Др. Рос.
Гос. I, № 11 и 12.

41. Нашивка вышаренная Царя Алексея Ми-
хайловича вышаренная изъ черноты Укра-
инскъ вышаренная въ чернотю фианфтыю. Др. Рос. Гос.
II, № 56.

42. Шляпка № 202. Шляпка вышаренная чернотю
фианфтыю и зеленою вышаренною зеленою, сѣтлою,

бѣлою и коричневою. Цареградскаго дѣла. Куплена въ рижскомъ походѣ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

43. Сабля № 4873. Уборъ на поясъ съ зеленою, синею и красною финифтью.

44. Сабля № 4876. Оправа на ножнахъ украшена финифтью: по голубому полю зеленыя травки съ золотомъ.

45. Сабля № 4880. Оправа на ножнахъ наведена финифтью: по золоту цвѣты съ зелеными листками и травками, въ срединѣ изображены звѣрки. Все это украшено весьма хорошо живописью въ восточномъ вкусѣ.

46. Сабля № 4852, украшена финифтью въ восточномъ же вкусѣ.

47. Сабля № 4857. Оправа украшена цвѣтами, росписанными по финифти и травками изъ синей и зеленой финифти.

48. Кияжалъ № 5158; на ножнахъ, по бѣлой финифти, зеленыя прозрачныя травы и листья.

49. Кияжалъ № 5151; на рукоятѣ въ прозрачномъ зеленомъ разводѣ красные, грубо росписанные цвѣтки.

50. Кияжалъ; ножны покрыты бѣлою финифтью, по которой писаны цвѣты розовою и синею краскою, съ зелеными травами. (Др. Рос. Гос. III, № 105.)

51. Чернильница Царя Михаила Феодоровича, украшена зеленою и бирюзовою финифтью. (Др. Рос. Гос. V, № 69.)

52. Сѣдло № 3518, низанное жемчугомъ и камнями; украшено зеленою сквозною финифтью.

53. Паперсъ № 3312, сканной работы съ финифтяными цвѣтками, репьями и лилейками, росписанными розовою краскою.

54. Паперсь № 3311. Великолѣпно украшена цвѣтками и репьями, писанными, по бѣлой финифти, розовою, красною и синею красками.

55. Паперсь № 3193, съ финифтяными репьями въ видѣ павлиныхъ хвостовъ, и муштукъ съ бѣлою, зеленою и пунцовою финифтью.

56. Паперсь № 3194; плащи или бляхи прорѣзные, украшены бѣлою, синею и зеленою финифтью. Цареградскаго дѣла.

57. Паперсь съ муштукомъ № 3196; плащи прорѣзные, разводъ украшенъ бѣлою, синею и зеленою финифтью. Цареградскаго дѣла.

58. Паперсь № 3197; на ней нагрудный плащъ подобной же работы.

59. Паперсь № 3339, съ запанями, украшенными синеваато-зеленою финифтью, сканной работы.

60. Оголовъ № 3255, украшена бѣлою, зеленою и синею финифтью. Цареградскаго дѣла.

61. Узда и паперсь № 3674, украшены зеленою и синею сквозною финифтью.

62. Узда № 3669, украшена бѣлою, зеленою и синею финифтью. Цареградскаго дѣла.

63. Узда № 3679, украшена бѣлою, синею и зеленою финифтью. Цареградскаго дѣла.

64. Сѣдло, со всеѣмъ приборомъ, присланное въ даръ Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ турецкаго Султана въ 1775 г. Великолѣпно украшено каменьями и финифтью сквозною и темною разныхъ цвѣтовъ. Работа сходна съ нѣкоторыми поименованными выше вещами, особенно съ паперсю, означенною подъ № 54 и стремениами подъ № 65.

65. Стремена, украшены синею и зеленою прозрачною финифтью и травками и цвѣтками, росписанными по финифти. Работа сходна съ паперсю № 54.

66. Запаны, украшенные зеленою и синею финифтью. (См. Описание Музея Карабанова; Отд. II, XXXVIII, № 8, 9, 10, 11, 12, 13.)

IV.

ПАМЯТНИКИ РУССКАГО ПРОИЗВОДСТВА.

1. Окладъ Евангелія, находящагося въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Онъ серебряный, вызолоченный, украшенъ чеканною и сканною работою. Поле, около каждаго изъ чеканныхъ святыхъ изображеній, наведено финифтью синею, зеленою и розовою. Въ надписи значится, что окладъ устроенъ въ 1392 году. Но въ числѣ святыхъ ликовъ находится и ликъ Преп. Сергія; почему устройство оклада относить къ позднѣйшему времени, именно къ половинѣ XV вѣка. Памятникъ этотъ заслуживаетъ еще подробнаго изслѣдованія. (Др. Рос. Гос. I, № 79.)

2. Кубокъ—пѣтухъ. Внутри крыши, которая составляетъ шею пѣтуха, находится въ клеймѣ изъ зеленой, довольно грубой финифти, надпись: «Князь Великій Иванъ Васильевичъ.» (Др. Рос. Гос. V, № 18.)

3. Ковшъ Царя Іоанна Васильевича. На днѣ ковша, въ клеймѣ изъ красной финифти, изображена бычачья голова со звѣздою, между рогами; а на рукояти, въ клеймѣ изъ синей финифти, попугай.

4. Ковшъ Царя Іоанна Васильевича, серебряный; на немъ, въ клеймѣ изъ зеленоватой финифти, изображенъ двуглавый орелъ, а вокругъ его въ синей финифти, подпись. (Др. Рос. Гос. V, № 26.)

5. Крестъ наперсный, сканной работы, съ синею, бѣлою и зеленою финифтью. Хранится въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. (Др. Рос. Гос. I, № 24.)

6. Окладъ на иконѣ Іоасафовской Божіей Матери, въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ. Огъ украшенъ сканнымъ узоромъ, по которому наведена финифть разныхъ цвѣтовъ. (Др. Рос. Гос. I, № 2.)

7. Образъ Спасителя, сѣдѣющаго на престолѣ, находится тамъ же. Риза и поля превосходно украшены финифтью разныхъ цвѣтовъ.

8. Икона Препод. Іоанна, въ Архангельскомъ соборѣ въ Москвѣ, «въ мѣру возраста» Царевича Іоанна Михайловича. Окладъ подобной же работы.

9. Окладъ на иконѣ, которая также была «въ мѣру возраста» и находится надъ гробомъ Царя Θεодора Алексѣевича, въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

10. Окладъ серебряный, сканный, на кіотѣ образа Богородицы Смоленскія, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Этимъ окладомъ были обложены поля на кіотѣ между изображеніями чудесъ, которыя закрыты уже новыми ризами. Работа оклада совершенно сходна съ окладомъ образа Богородицы Іоасафовской. Дѣлали его въ 1685 году сканнаго дѣла мастера Ларіонъ Афонасьевъ, Филать Ѳомиинъ, Артемій Кипріяновъ и ученикъ Сенька Ѳедоровъ. (Дѣла Дворц. Праказовъ.)

11. Панагія патріарха Іоасафа. (Др. Рос. Гос. I, № 108.)

12. Складни и бляха съ изображеніемъ двуглаваго орла. (Др. Рос. Гос. I, № 22.)

13. Цата на образъ Царевича Димитрія, въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

14. Святительская панагія, хранится въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. (Др. Рос. Гос. I, № 105.)

15. Панагия Новгородскаго Софійскаго собора. (Др. Рос. Гос. I, N° 26. Е. Н. I.)

16. Запанка на шапочкѣ Царевича Димитрія и пеллица. (Др. Рос. Гос. II, N° 16.)

17. Крестъ наперсцый. (Др. Рос. Гос. II, N° 47.)

18. Цѣпь N° 79; кольца плоскіе со сканью и финифтью.

19. Цѣпь изъ запанъ, подобнаго же дѣла. (Др. Рос. Гос. II, N° 47.)

20. Золотой, пожалованный кн. В. В. Голицину. (Др. Рос. Гос. II, N° 46.)

21. Три серебряныя братины Царя Алексѣя Михайловича, съ клеймами по бокамъ изъ разноцвѣтной финифти.

22. Кружка серебряная, украшенная сканью и зеленою и синею финифтью, довольно грубой работы. (Др. Рос. Гос. V, N° 31.)

23. Братина рыбьей чедры въ серебряной оправѣ съ финифтью. Сдѣлана въ 1662 году сканнаго дѣла мастерами Васильемъ и Федоромъ Ивановыми, N° 2418. (Др. Рос. Гос. V, N° 5.)

24. Пуговицы большія круглыя и половинчатыя. (Др. Рос. Гос. II, N° 57.)

25. Пуговицы N° 200, золотыя, съ финифтью зеленою и синею.

26. Пуговицы N° 205, золотыя, съ чернымъ финифтянымъ узоромъ.

27. Пуговицы N° 206, подобной же работы.

28. Пуговицы золотыя N° 210; на нихъ, по бѣлой финифти, снята травка.

29. Пуговицы золотыя N° 211, съ чернымъ финифтянымъ разводомъ.

30. Пуговицы изъ аспагата, въ сребръ съ финифтью, № 217.

31. Чаша перелифтовая № 2527, съ серебряными ручками, украшенная травами и цвѣтами изъ бѣлой, синей, голубой и зеленой финифти.

32. Рукомой серебряный № 1294; на немъ по сторонамъ два клейма съ финифтью.

33. Кубокъ № 2434, украшенъ финифтью зеленоватою, синею, бѣлою и голубою.

34. Чаша № 2527, украшенная финифтью.

35. Чаша серебряная № 2534, покрыта бѣлою финифтью и по ней росписано красными, желтыми, зелеными, синими и голубыми травами и цвѣтами.

36. Чаша серебряная № 2535, покрыта финифтью, по которой написано, снаружи, двѣ личины, а внутри по срединѣ, лебедь на водѣ.

37. Чаша № 2536; въ сканномъ крупномъ разводѣ написаны, по бѣлой финифти, травы и цвѣты.

38. Чаша № 2537. Снаружи, по бѣлой финифти написано красками: *Осень*, фигура въ вѣнцѣ, сидящая на престолѣ съ ключемъ въ лѣвой и вѣтвию въ правой рукѣ. *Зима*, подобная же фигура съ саблею въ правой и кошелькомъ въ лѣвой рукѣ. *Весна*, такая же фигура; въ лѣвой рукѣ птица, въ правой цвѣтокъ. *Лѣто*, фигура съ кубкомъ въ лѣвой рукѣ. Между сими изображеніями знаки зодіака, съ названіями мѣсяцовъ.

39. Чаша № 2538. Внутри, по бѣлой финифти, написаны изображенія: по среди А) «Судъ Соломона царя.» Б) «Повелѣ царь собрати Р рублевъ.» Г) «Нищій просяще Бога ради.» Д) «Повелѣ царь деньги повѣситъ надъ водою.» Е) «Повелѣ царь нищему взяти деньги. Богатый разумѣ свою неправду, поклонися.» 22 Снаружи

изображены четыре времени года и знаки зодіака, а на поддонѣ журавль.

40. Чаша покрытая финифтью, по которой, въ срединѣ, изображенъ левъ; по сторонамъ травы и птицы.

41. Чарка, покрытая бѣлою финифтью; по ней написаны цвѣтки и травы.

42. Чарка; по голубой и бѣлой финифти, красные, синіе и зеленые цвѣтки и травки.

43. Чарка серебряная, покрытая бѣлою финифтью, по которой написаны изображенія съ подписями, означающими ихъ содержаніе: «Птоломей и Филадельфъ Царь Египетскій всегда имѣлъ на столѣ глав... и тою по..ался о смерти и того ради упражнялся въ добродѣтели.»

44. Чарка подобная же; на ней изображено изгнаніе Адама изъ рая, съ подписью: «Въ шестыи день Адамъ создася, таже преступивъ, отгуду изгнася.»

45. Коробочка круглая, серебряная съ крышкою, покрыта бѣлою финифтью и росписана цвѣтами и травами. (Опис. Караб. Муз. Отд. II, XXXV. 10.)

46. Коробочка, въ видѣ табакерки, серебряная, овальная; по желтой финифти написаны травы и цвѣтки.

47. Чарка серебряная, украшена бѣлою и синею финифтью въ сканномъ разводѣ.

48. Чарка серебряная, украшена, въ сканномъ разводѣ, травами изъ бѣлой, голубой, синей, зеленой и черной финифти съ крапинами. (Опис. Караб. Муз. Отд. II, XXVII, 2.)

49. Чарка серебряная; внутри прикрѣплена птичка, украшенная финифтью.

50. Чарка серебряная; въ срединѣ финифтью изображенъ лебедь.

51. Чарка кокосовая; оправа украшена разноцвѣтными финифтяными травами. (Опис. Караб. Музея Отд. I, XIX. 1.)

52. Кубокъ кокосовый подобной же работы. (Тамъ же; Отд. II, IX. 2.)

53. Коробочка серебряная; въ сканномъ разводѣ финифтяныя травы и цвѣты. (Тамъ же; Отд. II, XXXV. № 11 и 12.)

54. Цѣпь на колчанѣ, украшенная разноцвѣтною финифтью. (Др. Рос. Гос. III, № 128.)

55. Посохъ, у котораго оправа на рогахъ украшена цвѣтною финифтью. (Др. Рос. Гос. II, № 43.)

56. Сабля, у коей оправа на ножнахъ украшена финифтяными травами и цвѣтками, росписанными красками. (Др. Рос. Гос. III, № 91.)

57. Булава, у коей рукоять украшена сканью и зеленою финифтью. (Др. Рос. Гос. III, № 86.)

58. Плѣтникъ № 3457. Оправа серебряная съ голубою и синеваатою финифтью.

59. Одиннадцать ножей, NN^o 2693 — 2703; черенья роговыя, оправа серебряная съ финифтью зеленою, синею, малиноюю и желтою.

60. Арчакъ № 3120; по лукамъ и извезямъ окантъ серебромъ и украшенъ сканнымъ разводомъ, наведеннымъ синею, зеленою и бѣлою финифтью.

61. Арчакъ № 3121, подобной же работы.

62. Арчакъ, у котораго на извезяхъ наложены запяны такой же работы.

Всѣ три арчака дѣланы въ 1682 г. Мастерами Лариономъ Афонасьевымъ, Лукою Мырными, Семеномъ Федотовымъ и названы *гераскми*, вѣроятно по ихъ формѣ. (Дѣла Дворц. Приказовъ XVII стол.)

63. Карабины, № 7059 и 7060; оправы на станках золотая, украшена сканью и разноцветною финифтью.

64. Карабины № 7062; оправы подобной же работы.

65. Карабины № 7065 и 7066; оправы серебряная, золоченая, съ разноцветною финифтью.

66. Карабины № 7079 и 7080; оправы украшены разноцветною финифтью.

67. Пистолетовъ нѣсколько паръ, древней формы, въ серебряной оправѣ, на которой финифть наложена въ сканномъ разводѣ. Работа вообще сходна съ работою описанныхъ выше разныхъ вещей, чарокъ, корбочекъ, пуговицъ, карабиновъ и пр.

68. Паперсъ и решма № 3680, сканной, прекрасной работы, украшена алмазами и синею, зеленою и пунцовою финифтью, также цвѣтками и травками рельефными, росписанными по бѣлой финифти.

Изъ собранія П. Ф. Карабанова:

69. Панагія съ изображеніемъ Знаменія Божіей Матери, которое сдѣлано рельефно, покрыто финифтью и разцвѣчено красками. (Описаніе Караб. Муз. Отд. I, IV, 6.)

70. Панагія съ вырѣзаннымъ на камнѣ изображеніемъ Божіей Матери; оборотная сторона украшена финифтью. (Тамъ же; IV, 7 и 8.)

71. Панагіи небольшія, украшенныя зеленою финифтью. (Тамъ же; Отд. I, V, № 1, 2, 3, 4, 7, 8.)

72. Крестъ, украшенный голубою и бѣлою финифтью. (Тамъ же Отд. I, IX, 11 и 12.)

73. Блюдо серебряное Царя Михаила Феодоровича, съ зеленою и фиолетовою финифтью. (Тамъ же; Отд. II, XIII.)

74. Серьги серебряныя украшены голубою и черною финифтью. (Тамъ же; Отд. II, XXXVI, 6.)
75. Пуговицы. (Тамъ же; Отд. XXXIX, 1, 3, 10.)
76. Привѣска. (Тамъ же; № 6.)
77. Коробочка серебряная; на кровлѣ сканная съ финифтью пуговка; внутри кровли финифтяный цвѣтокъ. По вѣнцу подпись: царевны княгини Марьи Григорьевны.
78. Коробочка мѣдная, продолговатая, съ кровлею, украшенною бѣлою, голубою и зеленою финифтью.
79. Коробочка мѣдная, круглая, украшенная подобною же финифтью.
80. Щипцы мѣдныя, древней формы, украшенныя подобною же финифтью.
81. Кубокъ мѣдный съ носкомъ, облитый синею (ценнною) финифтью.
82. Стопа мѣдная съ кровлею, облита синею (ценнною) финифтью.
83. Блюдцо подобной же работы.
84. Блюдцо подобной же работы.
85. Пять чашекъ подобной же работы.

Въ собраніи *М. П. Погодина*:

86. Вѣнцы и цаты серебряныя, со сканными травами и разводомъ, по коему наложена финифть синяя, зеленая, свѣтло-зеленая, бѣлая и черная, иногда съ крапинами желтыми и черными.
87. Складни серебряныя, съ изображеніемъ Божіей Матери и Св. Тимофея, Козмы и Савватія и Св. Екатерины. Украшены, по сканному разводу, синею и зеленою финифтью.
88. Панагія серебряная подобной же работы.

89. Панагія серебряная съ прорѣзными травами и синєю и голубою финифтью.

90. Двѣ звѣзды мѣдныя съ синєю финифтью.

91. Панагія деревянная, въ видѣ сердца, въ серебряной оправѣ со сканью и финифтью бѣлою, голубою и пр.

92. Панагіи мѣдныя, украшенныя синєю, зеленою и голубою финифтью.

93. Складки мѣдныя, украшенныя синєю, желтою, бѣлою, зеленою, голубою, черною и дикою (сизою, нечистою) финифтью.

94. Панагія; святое изображеніе подъ хрусталью; оправа серебряная со сканнымъ разводомъ, съ синєю и зеленою финифтью.

95. Панагія изъ синяго стекла; оправа серебряная съ бѣлою, черною, зеленою, и синеватою финифтью, съ черными и желтыми крапинами по бѣлой.

96. Множество серебряныхъ и мѣдныхъ крестовъ разной величины и формы съ синєю, зеленою, голубою, черною и желтою финифтью.

97. Серьги серебряныя, прорѣзныя съ венсами; украшены финифтью голубою, свѣтло-зеленою, желтою и черною съ желтыми и черными крапинами.

98. Пуговицы, украшенныя голубою, зеленою и бѣлою финифтью.

99. Чарка серебряная со сканнымъ разводомъ, покрытымъ бѣлою, черною, зеленою и синеватою финифтью съ желтыми и черными крапинами.

100. Чарка мѣдная съ финифтью бѣлою, желтою, голубою, синєю и зеленою. По бѣлой и желтой разцвѣчена красною краскою.

101. Чарка мѣдная съ серебряными накладками, покрытыми синєю финифтью.

102. Чернильница мѣдная съ разводомъ изъ зеленой сити, бѣлой и желтой финифти.

103. Чернильница мѣдная, съ двумя ручками, украшена бѣлою и синею финифтью.

104. Чернильница мѣдная ящичкомъ, съ финифтяными травами желтыми, голубыми и синими; работа сходна съ описанною выше подъ N° 102.

105. Два ножа съ мѣдными череньями, украшенными финифтяными травами голубыми, зелеными, желтыми, синими и бѣлыми.

106. Чернильница мѣдная съ разноцвѣтною финифтью. (Др. Рос. Гос. V, N° 70.)

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

7124 г. Ноября въ 18 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханиотова по памяти за приписью дьяка Ивана Остапова дано Государева жалованья выѣзжимъ нѣмцемъ серебрянымъ мастеромъ Мартыну Ердинтеру да Кандратью Фрику два портица сукна лундышу сизоваго цѣна по рублю по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ, что Государю челомъ ударилъ Аглинской посоль Князь Иванъ Уляновъ въ прошломъ во 123 г.; да два портица камки кармазину червчатого по осми аршинъ въ портице цѣна по рублю аршинъ, что взято изъ Ноугородскіе Чети въ прошломъ въ 123 году. А пожаловалъ Государь ихъ за то, что дѣлали они къ Государеву жезлу коруну золоту. (См. Указатель пам. западнаго производства № 7.) (Расх. кн. Каз. Пр. 7124 г., № 898.)

II.

Сентября въ 19 день, По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью думново дьяка Ивана Грамотина Государева жалованья алмазново и золотого дѣла мастеромъ Яну Ленту да Якобу Гасту съ товарищи осьми человѣкомъ по десети аршинъ камки кармазину крущатой цена по рублю аршинъ, по сороку куницъ цена по тринадцати рублевъ, сорокъ; по четыре аршина сукна лундышу розныхъ цвѣтовъ цена по полутора рубли аршинъ дано; а пожаловалъ ихъ Государь въ

приказъ за диадимное дѣло и что онѣ здѣлали братину золоту съ каменьемъ да двои пугвицы золотыжъ съ каменьемъ и съ жемчюги да къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ Монастырь три цаты золоты съ каменьемъ и съ жемчюги. (Книга Расх. Казен. Пр. 7135 г., № 926.)

III.

Сентября въ 19 день, По Государеву Цареву и Великому Князю Михаила Федоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью думново дѣяка Ивана Грамотина Государева жалованья Посольсково приказу перевотчику Ондрѣю Англѣру десеть аршинъ камки куфтерю черленого цена по рублю по двадцати алтынъ аршинъ, а пожаловалъ ево Государь за то что онѣ былъ у дѣла какъ здѣлали алмазного и золотого дѣла мастера Янъ Лентъ да Якубъ Гастъ сътоварищи диадимное дѣло и братину золоту съ каменьемъ да двои пугвицы золотыжъ съ каменьемъ и къ Живоначальной Троице въ Сергіевъ Монастырь три цаты золоты съ каменьемъ и съ жемчюги и будучи онѣ у того Государева дѣла радѣлъ. (Книга Расх. Каз. Пр. 7135 г., № 926.)

IV.

7135 г. Ноября въ 16 день, По Государеву Цареву и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи указу по памяти за приписью подъячево Вѣялицы Потемкина Государева жалованья Алихмисту и водочнику Вилиму Смигу десеть аршинъ камки адаманки двоеличной, шолкъ жолтъ красновишневъ, по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ; четыре аршина сукна лундышу гвоздичного по полутора рубли аршинъ, сорокъ куницъ тринадцать рублевъ. А пожаловалъ Государь ево за водки что онѣ перепускалъ водки къ золотому дѣлу къ корунъ и къ перфирь и къ диадимъ

и къ братинѣ золотой и къ лугвицамъ. (Книга Расходная Казен. Прик. 7435 г., № 926.)

V.

7136 г. Сентября въ 11 день, По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, по памяти за приписью думново дьяка Ефима Телепнева Государева жалованья золотого и алмазнаго дѣла мастеромъ Якубу Гасту, Кондратью Фрику, Якубу Фрику, Елисю Фанскелю, Елькану, Онофрею Ромздеру по десяти аршинъ камки куфтеру разныхъ цвѣтовъ по рублю аршинъ, да по четыре аршина сукна лундышу вишневого по рублю по шти алтынъ по четыре денги аршинъ. Алмазнаго дѣла мастеромъ Ивану Ленту Андрею камки адамашки рудожелтой по двадцати по шти алтынъ по четыре денги аршинъ, да по четыре аршина сукна лундышу лимонново, по рублю аршинъ. Переводчику Андрею Англѣру десять аршинъ камки адамашки зеленой мелкотравной по двадцати по шти алтынъ по четыре денги аршинъ да четыре аршина сукна аглинсково тмосинего по тридцати алтынъ аршинъ; А пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ, за то, что они дѣлали Государю его Царьскую шапку. (Расх. кн. Казен. Прик. 7136 г., № 930.)

Шапка эта, называвшаяся въ XVII столѣтїи *фрлжской* (см. Выходы Царей), известна теперь подъ именемъ *Астраханской*. (См. Указатель памятниковъ западнаго производства № 1.)

VI.

7137 года Ноября въ 30 день, По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью думново дьяка Ефима Телепнева Государева жалованья, золотого и

алмазново и каштельново дѣла мастеровъ: Якову Гасту, Коандратью Фрику, Юлису Фашкею, Якову Фрику, Онофрею Рождеру, Елькану Лардинусу, Яну Боларту, по десети аршинъ камки куфтеру лазоревой, по тридцати по одному алтыну по четыре деньги аршинъ, да по четыре аршина сукна лундышу вишневого по рублю по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ; алмазново дѣла мастеровъ: Яну Ленту, Индрику Бушу, по осьми аршинъ камки адаманки двоеличной шолкъ рудоюлтъ, таусинень, по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ; по четыре аршина сукна аглинсково гвоздичново, по рублю аршинъ; канительщику Авраму Юрьеву, четыре аршина сукна аглинсково тиосинево, по тридцати алтынъ аршинъ; А пожаловалъ Государь ихъ за то, что они здѣлали Государю *саабакъ* золотъ съ каменьемъ съ алмазы и съ яхонты. (Расх. кн. Каз. Пр. 7137 г., № 912.)

VII.

7139 г. Октября въ 24 день, По Государеву Цареву и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русии указу, по памяти за приписью дѣяка Максима Матюшкина Государева жалованья ремесленнымъ людемъ, которые прѣхали служить ремесломъ своимъ: часовымъ мастеровъ двумъ человекомъ Ансу Луну, да Мелхарту Луну, да тремъ человекомъ серебряникомъ Никласу Люторсу, Индрику Рыфу, Пизиязу Зенграфу, алмазнику Гизберту, по осьми аршинъ камки адаманки розныхъ цвѣтовъ, по двадцати по семи алтынъ аршинъ; по четыре аршина сукна аглинсково розныхъ цвѣтовъ, по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги аршинъ; по сороку кунецъ по двѣнадцати рублевъ сорокъ; мурамленику Орльнолту Евержеру, оловянаго дѣла ма-

стеру Арману Бакарю, каменьщикомъ Дирику Мартысу да Берету Якобсу, четыремъ человекомъ, по камкѣ кизылбаской розныхъ цвѣтовъ, по пяти рублевъ камка; по четыре аршина сукна настрафилю лазоревого, по два рубли с четью портище; по сороку куницъ по двѣнадцати рублевъ сорокъ; оловянишникову сыну малому Герету Бакарю четыре аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна два рубли с четью. Да имъ же дано Государева жалованья деньгами шти человекомъ по двадцати рублевъ, а четыремъ человекомъ по пятнадцати рублевъ, малому пять рублевъ; деньги имъ даны изъ Посольсково приказу; а явлено имъ Государево жалованье при немъ Государѣ въ Золотой. И тѣ камки и сукна и куницы отнесъ въ Посольской приказъ подъячей Ивашъ Яковлевъ.

VIII.

7140 Генваря въ 28 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью подъячево Романа Шестово Государева жалованья золотого и алмазново и серебряного дѣла мастеромъ: золотого дѣла Кондратью Фрику, Юлису Фанцкелю, Якову Гасту, Якову Фрику, Ивану Боларту, Онофрею Ромздеру, Якову Рубкову, Павлу Голмару; алмазново дѣла Ивану Ленту, Ивану Мартынову, серебряново дѣла Никлясу Лютерсу, Индрику Рыфу, Изиязу Графу, по десети аршинъ камки куфтерю лазоревой, по тридцати по шти алтынъ по четыре деньга аршинъ; да по четыре аршина сукна лундышу человеку, розными цвѣты, по рублю по шти алтынъ по четыре деньга аршинъ; перевотчику Тимофью Фанемину, десеть аршинъ камки кармазину мелкотравной да четыре аршина сукна аглинсково вишне-

вого, по рублю аршинъ; А пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ, за всякіе прежніе дѣла и за нынешнее за сабельное дѣло. (Расх. кн. Каз. Пр. 7140 г. № 945.)

IX.

Въ Серебряной Полатѣ Боярину и Оружейничему Петру Васильевичу большому Шереметеву Огородной слободы тяглецъ Сенка Григорьевъ (Карташовъ) явилъ оиниоту разныхъ цвѣтовъ бѣлого пять пудъ, цѣннаго пудъ, чернаго три пуда, желтаго пудъ, обьяринаго да зеленаго сквознаго полпуда, всего десять пудъ съ полупудомъ.

А просить по 76 рублей, по 26 алтынъ по 4 д. за пудъ, а за 10 пудъ съ полупудомъ доведетца дать денегъ 806 рублей 13 алтынъ 2 д.

Помѣта: 193 г. Іюня въ 28 день велѣть Серебряныя Палаты сканнаго финифтнаго дѣла мастеровымъ людемъ тое финифть свидѣтельствовать: къ верховымъ серебрянымъ дѣламъ годитца, и взять у нихъ сказку: такую финифть по которой цѣнѣ они пудъ изъ ряду покупаютъ.

А по свидѣтельству, и по сказкѣ Серебряной Палаты мастеровъ Ларіона Афонасьева, съ товарищи та финифть къ серебрянымъ дѣламъ годитца и покупаютъ де они мастера тѣхъ цвѣтовъ финифть изъ ряду по пяти денегъ золотникъ и того по 2 рубли 13 алтынъ по 2 денги фунтъ; а пудъ по 96 рублей и за десять пудъ съ полупудомъ иветца 1008 рублей. И по вышеписанной цѣнѣ почему просить Сенка Григорьевъ передъ рядовою цѣною у десяти пудъ съ полупудомъ прибыля будетъ 201 рубль 20 алтынъ.

Помѣта: выписать въ докладъ.

Докладъ. Въ Серебряной Палатѣ Боярину и Оружейничему Петру Васильевичу большому Шереметеву Огородной слободы тяглець Сенка Григорьевъ явилъ финифту розныхъ цвѣтовъ: бѣлаго 5 пудъ, цениннаго пудъ, черного три пуда, желтаго пудъ, обьяриннаго да зеленаго сквознаго полпуда. Всего десять пудъ съ полупудомъ. А просить по 76 рублей по 26 алтынъ по 4 денги за пудъ; и за десять пудъ съ полупудомъ доведетца дать денегъ 806 рублей 13 алтынъ 2 д.

А по свидѣтельству и по сказкѣ Серебряной Палаты мастеровъ Ларіона Афонасьева съ товарищи та финифть къ верховымъ серебрянымъ дѣламъ годитца. А покупають де они мастера тѣхъ цвѣтовъ. финифть изъ ряду по пяти денегъ золотникъ. И того по 2 рубли по 13 алтынъ по 2 д. фунтъ, а пудъ по 96 рублей; и за десять пудъ съ полупудомъ иметца 1008 рублей. И по выше писанной цѣнѣ почему просить Сенка Григорьевъ передъ рядовою цѣною у десяти пудъ съ полупудомъ прибыли будетъ 201 рубль 20 алтынъ.

И Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннь Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы о томъ что укажутъ.

193 г. Іюля въ 6 деиь Бояринъ и Оружейничей Петръ Васильевичъ большой Шереметевъ по сей докладной выпискѣ приказалъ Огородной слободы у тяглеца у Сенки Григорьева финифть въ Серебряную Палату принять, а за тое финифть деньги восемь сотъ шесть рублей тринадцать алтынъ двѣ денги ему Сенкѣ выдать изъ Новгородскаго Приказу и о дачѣ тѣхъ денегъ въ тотъ Приказъ послать память.

Писано столбцами; на оборотѣ перваго листка надпись: Къ сей сказкѣ Лука Мыринъ и вмѣсто Ларіона Афонасьева по ево велѣнью руку приложилъ.

X.

Указъ о финифтяхъ всякихъ.

Составъ финифту цвѣтному: лазори цвѣтной четверть, *мунчугу* золотникъ цвѣтнаго камня четверть мунчугу 4 золотника. Зеленаго составъ: мунчугу четверть, яри ползолотника отмурамной зелени. Свѣтлозеленаго: мунчугу четверть, яри четверть золотника, зелья, съ ярюю виѣсть. Темнаго зеленаго: мунчугу четверть гривенки и лазори золотникъ, четверть селитры, ползолотника *турской финифти* цвѣтной мунчугу цвѣтнаго золотникъ, ценнаго 2 золотника, емчуги полъ золотника. Скускъ: мѣди зеленыя четверть, мѣди красныя тожь, 12 золотниковъ мышьякъ, камени виннаго тожь, маленька нашатырю.

(Сообщено Д. А. Равинскимъ).

XI.

176 г. Октября въ 24 день, По указу Великаго Государя подражены ценнинныхъ дѣлъ мастера Степашко Ивановъ съ товарищи къ церковному строенью церкви Григорія Неокесарійскаго здѣлать двѣ тысячи образцовъ розныхъ поясовыхъ *ценнинныхъ* въ длину осми вершковъ и болши и менши, а поперегъ семи вершковъ. А поставить имъ тѣ образцы на срокъ на Свѣтлое Христово Воскресенье нынѣшняго жъ 176 году, а дать имъ ото ста образцовъ по десяти рублевъ и напередъ сто рублевъ. (Прих. Расх. Тайнаго Приказа 7176 г.)

XII.

189 Юня въ 28 день, По росписи за помѣтою дьяка Протасья Никифорова велено дать въ хоромы Государыни Царицы и Великія Княгини Агафіи Семіоновны въ подклѣты на четыре печи образчатые земе-

ные четверугольные и на трубы десять тысяч кирпичу сырцу да на всякую печь связей по шти гѣздѣ долгихъ длиною по два аршина съ четвертью, попереčnýchъ по шти гѣздѣ длиною по два аршина, десять фунтовъ проволоки. Да къ *ценнымъ* двумъ трубамъ по двѣнадцати гѣздѣ долгихъ и короткихъ связей, пять сотъ крючковъ.

XIII.

Въ нынѣшнемъ во 190 году Апрѣля въ 10 день, по указу Великаго Государя вельно дать изъ Приказу Большаго Дворца *ценныхъ дѣлъ* мастеру Стенкѣ Полубѣсу съ товарищи за взятые образцы, которые взяты у нихъ къ печному дѣлу въ хоромы Государынь Царевень Большихъ въ четыре комнаты да въ хоромыжъ Государынь Царевень Меншихъ въ три комнаты да въ двѣ мыльни да въ каменные палаты, что противъ Государевыхъ хоромъ: большой руки за триста за двадцать, средней руки за двѣ тысячи за сто за сорокъ за восемь образцовъ, — за зеленые за семь сотъ за пятьдесятъ образцовъ, которые взяты у нихъ въ прошломъ во 188 году девяносто два рубли.

XIV.

192 г. Юля въ 27 день, По выпискѣ за помѣтою дьяка Михаила Волкова вельно купить Переславскаго уѣзду Залѣскаго въ Дворцовую Александрову Слободу на починку въ Государевыхъ хоромехъ и въ Дворцовомъ Приказѣ двадцати *ценныхъ* печей образцовъ триста тридцать круглыхъ и плоскихъ, двадцать четыре наугольника свислыхъ, семдесятъ одну перемышку, четырнадцать образцовъ свислыхъ, четырнадцать исподниковъ, двадцать ногъ, семдесятъ два городка *ценныхъ*; шесть сотъ образцовъ, пятьдесятъ перемыш-

чекъ, двѣнадцать валиковъ, двадцать наугольниковъ, сто ногъ *зеленыхъ*. Пятдесять гнѣздъ связей кованныхъ, долгіе по три аршина, короткіе по два аршина. Въ село Слотино семнадцать печей, сто двадцать образцовъ, двадцать ногъ *ценнинныхъ*; пятдесять гнѣздъ связей кованныхъ, пять фунтовъ проволоки, двѣсти крючковъ, десять фунтовъ сурику. (Сурикъ употреблялся для прописки швовъ, или говоря технически, имъ *расшивали*.)

XV.

200 г. Декабря въ 4 день, По росписи за помѣтою дьяка Никиты Пояркова велѣно купить въ село Преображенское за рѣку Язу въ сѣзжую избу на передѣлку печи къ старымъ образцамъ въ прибавку сорокъ образцовъ тушныхъ, пять пожекъ, четыре перемычки, шесть валиковъ, пятнадцать уступовъ, десять среднихъ уступовъ, шесть свѣсовъ, двадцать подзорныхъ — всѣ ценнинные, шесть возовъ глины, четыреста кирпичу сырого, пятнадцать гнѣздъ связей кованныхъ. (Дѣла Дворцовыхъ Приказовъ XVII стол. въ Архивѣ Оруж. Пал.)

XVI.

О составѣ Голландскихъ и Италіанскихъ для *ценнинной* и глиняной посуды на подобіе фарфору бѣлыхъ поливовъ и финифтей.

1. Возми полтора фунта свинцу да одинъ фунтъ олова и сожги оныя двѣ вещи въ пепель; потомъ возми 4 мѣрки сожженаго въ пепель кремню да 4 мѣрки соли, а послѣ стопи всѣ оныя вещи вмѣстѣ, то получишь ты самую бѣлую финифть или поливу.

2. Какъ Роттердамская бѣлая финифть или полива дѣлается. Возми 2 фунта чистаго оловяннаго пеплу,

10 ф. свинцоваго пеплу, 2 ф. хорошаго венецкаго стекла да полфунта виннаго камня; потомъ стопа всѣ оныя вещи вмѣстѣ.

3. Еще инымъ образомъ. Возьми 3 ф. оловяннаго пеплу, 3 ф. свинцоваго пеплу, 6 ф. жженыхъ голышей или кремню, 2 ф. соли; потомъ всѣ оныя вещи стопа вмѣстѣ.

4. Или: Возьми 8 ф. свинцоваго пеплу, 3 фунта оловяннаго пеплу, 6 ф. хорошаго чистаго и бѣлаго жженаго голышу, да 4 ф. соли; потомъ всѣ оныя вещи стопа вмѣстѣ.

5. Какимъ образомъ изрядную бѣлую поливу для глиняной посуды дѣлать. Возьми 6 ф. свинцу да 3 ф. олова, и сожги оныя двѣ вещи въ пепель, котораго послѣ возьми двѣ мѣрки и прибавь въ оной 3 мѣрки соли, да 3 мѣрки чистаго кремню; потомъ всѣ оныя вещи стопа вмѣстѣ.

6. Или: Возьми 8 ф. свинцу, да 2 ф. олова и сожги оныя вещи въ пепель, котораго послѣ возьми 8 мѣрокъ, 7 мѣрокъ кремню, да 14 мѣрокъ соли; потомъ всѣ оныя вещи стопа вмѣстѣ.

7. Или: Возьми 3 ф. свинцу да 2 ф. олова и сожги оныя вещи въ пепель, котораго послѣ возьми 8 мѣрокъ, 4 мѣрки жженаго голышу, да 4 мѣрки соли; потомъ всѣ оныя вещи стопа вмѣстѣ, то получишь весьма изрядную поливу.

8. Какъ изрядную бѣлую поливу для изразцовъ дѣлать. Возьми 8 ф. свинцоваго пеплу да 4 ф. оловяннаго пеплу, къ которымъ примѣшай 6 ф. намѣлко истертаго венецкаго стекла, да двѣ горсти простой соли; а послѣ всѣ оныя вещи стопа вмѣстѣ.

9. Какъ другая изрядная бѣлая полива дѣлается. Возьми полтора фунта олова, подтора фунта свинцу,

3 фунта голышу, 1 фунтъ соли, да четверть фунта венецейскаго стекла; потомъ всѣ оныя вещи стои вмѣстѣ.

10. Или: Возьми 1 ф. олова, 5. ф. свинцу, 1 ф. венецейскаго стекла, да четверть ф. виннаго камня; потомъ всѣ оныя вещи стои вмѣстѣ.

11. Возьми 2 ф. свинцу, 1 ф. олова, 3. ф. соли, да 1 ф. жженаго виннаго камня; потомъ всѣ оныя вещи стои вмѣстѣ.

12. Или: Возьми 2 части свинцу да 1 часть олова и сожги оныя вещи въ пепель, потомъ возьми онаго пещу одну часть, одну часть соли, да одну часть голышу, и послѣ всѣ оныя вещи стои вмѣстѣ.

13. Или: Возьми одну мѣрку жженаго виннаго камня, 1 мѣрку олова и свинцу, 1 мѣрку кремню или голышей, да 2 мѣрки соли, и послѣ всѣ оныя вещи стои вмѣстѣ.

14. Или: Возьми 5. ф. свинцу, 1 ф. олова, 3 ф. самаго чистаго песку или голышей, да 3 ф. соли; потомъ всѣ оныя вещи стои вмѣстѣ.

15. Какъ Зальцбургскую бѣлую поливу дѣлать. Возьми 6 частей свинцу да 3 части олова, или 6 частей олова да 3 части свинцу, къ которымъ примѣнай 3 части соли, 1 часть виннаго камня, да 5 частей кремню или голышей, а послѣ всѣ оныя вещи стои вмѣстѣ.

16. Какъ Костницкую бѣлую поливу дѣлать. Возьми 6 ф. свинцу, да 1 ф. олова и сожги оныя двѣ вещи въ пепель, котораго послѣ возьми 24 мѣрки, 21 мѣрку голышей, 12 мѣрокъ виннаго камня, да 6 мѣрокъ соли; потомъ всѣ оныя вещи стои вмѣстѣ.

17. Какъ бѣлую Тибинскую поливу дѣлать. Возьми 4 ф. свинцу, да 1 ф. олова и сожги оныя вещи въ

пепель, потомъ возьми онаго пеплу 12 ложекъ, 12 ложекъ голышей, да 14 ложекъ поташу, и послѣ всѣ оныя вещи стои вмѣстѣ.

18. Или: Возьми 6 ф. свинцу, да 1 ф. олова, потомъ сожги оныя вещи въ пепель, а послѣ возьми 5 ф. онаго пеплу, 4 ф. соли, 3 ф. голышей, да полфунта пеплу жженныхъ костей, и поступай какъ выше сего упомянуто.

19. Какъ обливу для посуды дѣлать. Возьми одну мѣрку жженаго виннаго камню, 1 мѣрку голышей, да одну мѣрку соли, потомъ смѣшай всѣ оныя вещи вмѣстѣ. Сей составъ употребляется для обливы, чтобъ полива или финифть послѣ тѣмъ лучше на посудѣ ропускалась.

20. Какъ Голландской настоящей мастиротъ для бѣлой *целливной* посуды дѣлается. Возьми 120 ф., жженаго кремню или голышей или песку, 40 ф. соды или щелочной соли, да 30 ф. поташу. Сей составъ голландцами называется мастирать, котораго они 100 ф. берутъ и примѣшиваютъ въ оной 80 ф. оловянаго и свинцоваго пеплу, да 10 ф. соли, а послѣ всѣ оныя вещи стапливаютъ трижды сряду вмѣстѣ. Оловянной же и свинцовой пепель дѣлаютъ они слѣдующимъ образомъ, а именно: они берутъ 100 ф. свинцу и 33 ф. олова, а послѣ жгутъ въ пепель.

21. Простая полива дѣлается слѣдующимъ образомъ. Возьми 40 ф. чистаго песку, 75 ф. свинцоваго пеплу, 26 ф. поташу да 10 ф. соли; потомъ стапливай всѣ оныя вещи трижды вмѣстѣ.

22. Или: Возьми 50 ф. самаго чистаго песку, 70 ф. свинцоваго пеплу, 30 ф. поташу, да 12 ф. соли, а послѣ всѣ оныя вещи стои вмѣстѣ.

О РАЗНЫХЪ ЦВѢТНЫХЪ ФИНИФТЯХЪ И ПОЛИВАХЪ.

1. Какъ золотожелтую финифть дѣлать. Возьми 3 мѣрки сурику, 2 мѣрки сурмы, да 1 мѣрку окарины желѣзной и стопи всѣ оныя вещи вмѣстѣ; потомъ разотри, стопи опять и такъ многожды повторяй, то здѣлается совсѣмъ на золото похожій желтый цвѣтъ.

2. Еще инымъ образомъ. Возьми 15 мѣрокъ свинцоваго пеплу, 3 мѣрки серебряной пѣны, да 15 мѣрокъ самаго желкаго песку; потомъ всѣ оныя вещи стопи вмѣстѣ.

3. Какъ цитроннаго цвѣту финифть дѣлать. Возьми 6 мѣрокъ сурику, 7 мѣрокъ хорошаго краснаго кирпичнаго порошку, да 2 мѣрки сурмы; потомъ всѣ оныя вещи стопи вмѣстѣ.

4. Какъ изрядную зеленую финифть дѣлать. Возьми 8 мѣрокъ серебряной пѣны, 8 мѣрокъ веницейскаго стекла да 4 мѣрки зеленой мѣди пыли; потомъ всѣ оныя вещи стопи и употребляй.

5. Еще другимъ образомъ. Возьми 12 мѣрокъ свинцоваго пеплу, 10 мѣрокъ голышей, да 1 мѣрку красной мѣди, потомъ всѣ оныя вещи стопи вмѣстѣ.

6. Какъ синюю финифть дѣлать. Возьми 4. ф. свинцовой пѣны, 2 ф. чистаго песку, да 1 ф. жженой цафровой краски; потомъ всѣ оныя вещи стопи вмѣстѣ.

7. Или: Возьми 6 ф. свинцовой пѣны, 3. ф. песку, 1 ф. цафровой краски, да 3 ф. соли; потомъ всѣ оныя вещи стопи вмѣстѣ.

8. Или: возьми 5 мѣрокъ виннаго камня, 2 мѣрки свинцовой пѣны, 2 мѣрки цафровой краски, 2 мѣрки голышей, да 5 мѣрокъ соли; потомъ всѣ оныя вещи стопи вмѣстѣ.

9. Какъ темнаго цвѣта финифть дѣлать. Возьми 1 часть простаго стекла, 1 часть магнези, да 2 части свинцоваго стекла; потомъ всѣ оныя вещи стопи вмѣстѣ.

10. Какъ тѣлеснаго цвѣту финифть дѣлать. Возьми 12 мѣрокъ свинцовой пѣны, 12 мѣрокъ песку, да 1 мѣру бѣлой финифти; потомъ всѣ оныя вещи стопи вмѣстѣ.

11. Какъ пурпуроваго цвѣту финифть дѣлать. Возьми 15 мѣрокъ свинцоваго пеплу, 18 мѣрокъ чистаго бѣлаго песку 1 мѣрку магнези, да 15 мѣрокъ бѣлой финифти; потомъ всѣ оныя вещи на мѣлко истерши стопи вмѣстѣ.

12. Какъ желѣзнаго цвѣту финифть дѣлать. Возьми 24 мѣрки серебряной пѣны, 24 мѣрки бѣлаго песку, 8 мѣрокъ окалины красной мѣди, 2 мѣрки магнези, 2 мѣрки цафровой краски, да 2 мѣрки окалины желѣзной; потомъ всѣ оныя вещи стопи вмѣстѣ.

13. Какъ черную финифть дѣлать. Возьми 18 мѣрокъ свинцоваго пеплу, 3 мѣрки желѣзныхъ опилокъ, 3 мѣрки окалины красной мѣди, да 2 мѣрки цафровой краски; которыя вещи, когда всѣ стоплены будутъ вмѣстѣ, здѣлаютъ темночерный цвѣтъ; а ежели надобно, чтобъ совсѣмъ черной цвѣтъ былъ, то должно только по больше цафровой краски въ оныя вещи примѣшать.

14. Какъ темнаго цвѣта финифть дѣлать. Возьми 2 мѣрки магнези, 1 мѣрку сурику да 1 мѣрку бѣлой финифти, а послѣ всѣ оныя вещи стопи вмѣстѣ.

(Открытіе сокровенныхъ художествъ и пр. Перев. съ Нѣм. Михаиломъ Агентовымъ М. 1768. Ч. 1-я стр. 1—10.)

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. Въ космографіяхъ XVIII столѣтія, при описаніи Константинопольскаго храма Св. Софіи, говорится, что въ немъ *всѣ стѣны высажены мусією*; при описаніи великаго костела Св. Марка, въ Венеціи — что онъ *вмѣсто писма мусією выписанъ и насаженъ*.

2. Хронографъ Дорорея Монеивасійскаго.* Другіе хронографы повѣствуютъ объ этомъ слѣдующее: «Святую же трапезу пречестную сотвори сице, собра воедино злато и серебро и бисеріе и каменіе многоцѣнно и мѣдь и олово и желѣзо и отъ всѣхъ вещей вмѣсто, и вложи въ горнь и егда смѣсишася вся, слія трапезу ея. И бысть красота трапезы, сиречь престола, неизрѣченна и недомысленна уму человѣческому, занежъ овогда убо являшася злата, овогдажъ сребрена, овогдажъ яко каменъ драгій и овогда инаковъ.....»

3 Приводимъ здѣсь для сравненія греч. φεγγίτης — свѣтлякъ камень, свѣтлый, блестящій, прозрачный мраморъ. На французскомъ rhengite, фенгитъ.

4. Полн. Собр. Р. Лѣт. т. II, стр. 111, 123, 223.

5. Напр. въ описи Успенскаго Собора, финифтъ на сосудахъ Антонія Римлянина названа *мусією*. Впрочемъ, въ позднѣйшихъ памятникахъ, мусією же называлась и простая финифтъ, такъ напр. о діадимѣ цареградскаго дѣла въ современной ей привозу описи 1666 г. сказано, что изображенія на ней

* Хронографъ этотъ, писанный Киръ Дорорея, Митрополитомъ Монеивасійскимъ, существуетъ въ Русскомъ переводѣ и находится между прочимъ въ Импер. Публ. Библ. въ собраніи рукописей Гр. Толстаго. Переводъ сдѣланъ въ 1655—66 годахъ Греками Иеромонахомъ Арсеніемъ и Святоторцемъ Архимандритомъ Діонісіемъ. По повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича положено было его напечатать; но отъ чего намѣреніе это осталось не исполненнымъ — не извѣстно. Въ Библіотекѣ Москов. Синод. Типогр. сохраняется экземпляръ, который былъ тогда приготовленъ къ изданію. (Опис. Славяно-Росс. рукоп. Гр. Ф. А. Толстова М. 1825. Отд. I, N 77; стр. 41.) Переводъ Хронографа Дорорея Монеивасійскаго извѣстенъ былъ Св. Дмитрію Ростовскому. Упомянулъ объ немъ въ своей *Литургии*, (изд. въ М. 1784, стр. 7 и 8), какъ о полномъ изложеніи священной исторіи временъ библейскихъ, Святителя Дмитрій присовокупляетъ, что Хронографъ этотъ переведенъ „ съ греческаго не давнымъ лѣтъ.“

Прим. Редактора.

наведены финифтью, а въ описи 1701 года упомянуто, что запаны ея «въ финифть сдѣланы мусіею» или просто сдѣланы мусіею. На основаніи этихъ послѣднихъ выраженій можно также заключить, что мусіею назывался собственно золотой разводъ, состоявшій, въ древнемъ производствѣ, изъ пластинокъ, а въ послѣдующемъ изъ выпуклостей, оставленныхъ при вырѣзкѣ изображенія. Но вообще мусіею, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, неопредѣленно обозначалась и мозаика и финифть, безъ сомнѣнія по сходству матеріала. Такъ напр. финифть на золотыхъ сосудахъ, устроенныхъ въ Моск. Успенскій Соборъ Царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ, въ 1680 году, названа въ Запискахъ Собора *мусіею*. Сосуды эти въ 1687 году запрещено было выносить къ службѣ зимою, *для того, что въ нихъ грѣть нельзя — мусія портится отъ жару*. Др. Рос. Вивл. X. 176. Сосуды изображены въ Древностяхъ Россійскаго Государства, Отд. I. № 67 и 68.

6. Recherches sur l'histoire de la peinture sur émail, par L. Dussieux. Paris 1841. p. 69.

7. Контарини, въ Библиотекѣ Иностранныхъ Писателей о Россіи. С. П. Б. 1836, стр. 108.

8. См. Памятники дипломатическихъ сношеній съ имперіею Римскою, т. I. С. П. Б. 1851, стр. 19, 165, 545: «да прислалъ бы къ намъ серебряныхъ мастеровъ, которые умѣютъ суды серебряные хорошіе дѣлать великіе и малые....»

9. Приходо-расходная книга Казеннаго Приказа № 220, и дѣла Дворцовыхъ Приказовъ, въ столбцахъ. — Въ древнихъ описяхъ Царской Большой Казны *діадимю* названы *бармы*. (Древ. Рос. Гос., Отд. II, стр. 38.)

10. Дѣла Дворцовыхъ Приказовъ, въ столбцахъ, въ Архивѣ Оруж. Палаты.

11. Впрочемъ такой способъ украшать финифтью металлическія издѣлія встрѣчается и въ восточномъ производствѣ. Въ Оружейной Палатѣ сохраняется китайское серебряное блюдо, (изъ коллекціи Карабанова) украшенное финифтью въ сканномъ разводѣ.

12. Сообщено Д. А. Равинскимъ.

13. «Куплено финифты индѣйскіе 5 фунтовъ бѣлые, 3 фунта желтые по полтора рубли фунтъ.» Покупка эта записана для

стеклянаго завода въ Измайловѣ. (См. дѣла Дворцовыхъ Приказовъ 7178 года.)

14. Въ XVIII стол. фаянсъ назывался *цениномъ*. Вотъ отрывки изъ тогдашнихъ описей разной подвижности: 1) чашекъ *толстаго ценину* съ блюдами среднихъ девяносто паръ, въ томъ числѣ одна синяя пара. 2) Чашекъ одинакихъ *толстаго ценину* среднихъ синихъ сто тридцать девять. 3) Чашка средняя ценину одна желтаго цвѣту. 4) Блюдовъ ценинныхъ два по бѣлой землѣ, разнаго сорту, съ павиномъ и съ синими травами. 5) Двѣ тарелки синія ценинныя. 6) Посуды, что Гребенщикова работы, ценинной: чашекъ разныхъ сортовъ большихъ, среднихъ и малыхъ двадцать три; блюдо 83; тарелокъ 129; пѣтуховъ 6; куколъ 10 и пр. (Опись вещей и разныхъ матеріаловъ по Покровскому Дворцу 1787 года.)

15. Слово *ценинный* не происходитъ ли отъ слова *синя*, которымъ европейцы, въ древнее время, называли Китай? По этому ценинный можетъ означать *китайскій*. Въ то же время, у насъ, это слово могло означать и *синій*, потому что вывозимый изъ Китая въ Европу фарфоръ былъ расписанъ по преимуществу синею (свѣтлоголубою) краскою — кобальтомъ. Такимъ образомъ *синій* и *китайскій* были — синонимы, выражаемые въ одномъ словѣ — *ценинный*.

16. Расход. книга Казен. Приказа въ Архивѣ Оруж. Палаты № № 98, 756 и 920.

17. Дѣла Дворцовыхъ Приказовъ XVII стол., въ столбцахъ.

18. Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологич. Императорскаго Археологическаго Общества, Т. I, С. П. Б. 1851. Отд. I, стр. 68 и 69.

19. Списокъ Русскимъ Памятникамъ, Кешена. М. 1822. № № 7—12.

20. Тамъ же, стр. 43 и Жур. Мин. Нар. Просв. 1841, Январь.

21. Сообщено Д. А. Равинскимъ.

22. Подобное же изображеніе находится на старинной гравюрѣ съ надписью: «Судъ премудраго Царя Соломона.» Тамъ гораздо яснѣе описанъ этотъ судъ. «Нѣкій вельможа во снѣ даде нищему сто рублевъ денегъ взаймы и воставъ отъ сна бьетъ челомъ царю на того нищаго въ тѣхъ деньгахъ. По повелѣнію же цареву нищій собра Бога ради деньги, принесе

ко царю. Царь же повелѣтъ деньги надъ кладземъ повесити и стѣнь тѣхъ денегъ, что в водѣ вельможѣ взяти. Онъ же разумѣ свою неправду, прощенія испроси. Царь же повелѣтъ нищему взяти деньги.» (Архивъ Историко-юридическихъ свѣдѣній, изд. Николаемъ Калачовымъ. М. 1850, I. Отд. VI, стр. 38.)

FA833.353

Историческое обозрение -
Fine Arts Library

ISBN 2842

3 2044 034 697 326

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

~~DUE JUN 2 '38~~